

МАКСИМ
ЗЛОБИН

САША
ТОКСИК

СКУФ 3

МАГ НА ОТДЫХЕ

18+

Максим Злобин
Саша Токсик
Скуф. Маг на отдыхе 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73377308

SelfPub; 2026

Аннотация

Я самый сильный маг на планете.

Опора империи, страх врагам.

Побеждаю во всех войнах, а когда их нет – отдыхаю.

Так в какой момент моей жизни всё пошло не так?

Когда я согласился выполнить личную просьбу Императора?

Или когда ко мне в усадьбу прислали на практику целую толпу «альтушек»?

Кто такие «альтушки»? Как по мне, напасть, хуже любого монстра.

Магия, сиськи и энтузиазм при полном отсутствии мозгов.

А ещё их всё время кто-нибудь хочет убить...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	41
Глава 4	56
Глава 5	70
Глава 6	86
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Максим Злобин, Саша Токсик Скуф. Маг на отдыхе 3

Глава 1

– Ух ты ж сильная какая, – подивился Макар Матвеевич, глядя на то, как Шаманка грузит фургон для перевозки скота палетами с провизией.

Мясо, молоко, сыр, мёд, копчёная рыба и свежие овощи. Всё с ярмарки неподалёку, всё вразвес и без заводской упаковки, так, чтобы получилось сохранить легенду о собственном хозяйстве. Не удастся объяснить разве что хлеб, мягкий будто облачко и ароматный, что аж слюной захлёбываешься, ну да ничего.

Это мелочи.

Всю эту вкуснятину ярмарочные мужики выгрузили Макару Матвеевичу прямо на участок. Опьянённый любовью, весь из себя воздушный и задумчивый, он тут же их отпустил и совсем не подумал о том, как самостоятельно справится с погрузкой. Во-первых, всё-таки возраст; колени уже практически сдались, стоят в дверях и машут ручкой.

Ну а, во-вторых, вездесущие козлы. Их приходилось по-

стоянно отгонять, потому как они то и дело пытались растрепать невиданные харчи. Ну а оно и понятно, ведь в их козлячьем понимании всё, что лежит на земле, по праву принадлежит им.

– Работа такая, – улыбнулась Шестакова и играючи подняла паллет с мясом, который на вид весил примерно столько же, сколько и она сама.

Татуировки альтушки светились.

Не так ярко, как во время боя, само собой. На пятую часть от максимальной яркости, а то и поменьше.

Можно даже было подумать, что они нарисованы какими-нибудь специальными люминесцентными красками, если бы не тотемный заяц на плече. Ушастый спалил магическую природу происходящего, пришёл в движение и прямо сейчас щупал себя за раздутую бицуху.

Духи-помощники в свою очередь старались оставаться невидимыми.

– Ну всё, – Шаманка отряхнула руки. – Можем ехать.

По правде говоря, для неё быстрее было бы дойти до лагеря геологов пешком. Поработать грузчиком Шестакова решила сугубо по доброте душевной и из человеколюбия. А потому-то:

– Спасибо, дочка, – Макар Матвеевич к ней тут же оттаял.

И именно по тому, что он оттаял, прикрыл Шаманку перед Василием Ивановичем. Ведь стоило гружёному фургончику выехать из Удалёнки, как его тут же настиг чёрный джип.

– Макар Матвеевич, здорова! – крикнул Скуфидонский из окна в окно. – Ты куда?!

Свою подопечную он не заметил и заметить не мог, потому как кадет Шама уже стекла вниз, под торпеду, и там за-
тихарилась.

Маскироваться она умела.

– Продукты геологам везу! – честно ответил дед.

– И я туда же! Только без продуктов!

Смутные опасения тотчас поселились в голове Макара Матвеевича.

– А зачем же тогда?! – отчаянно спросил он.

– К Белич! – и бровью не поведя, ответил Скуфидонский.

«Всё так», – понял дед. У него появился конкурент, которому он вовсе и не конкурент. Вот ведь чёрт! Ну куда ему до Скуфидонского? Молодой, сильный, одарённый, при достатке, ещё и происхождения такое, что только позавидовать можно...

В приступе резко нахлынувших эмоций Макар Матвеевич даже подумал, а не поднажать ли прямо сейчас на газ и не направить ли машину напрямиком в ближайшую берёзку? Спасло лишь присутствие Шестаковой, девка-то ни в чём не виновата.

– Макар Матвеевич! – крикнул Скуф. – Всё нормально?! Как будто призрака увидел!

– Нет-нет, – дед хрипло откашлялся. – Всё нормально!

И решил во что бы то ни стало сражаться за свою позднюю

любовь до конца...

Странный он какой-то, по правде говоря. Да и не только он. Дальше по пути к лагерю геологов – а ехать-то тут всего ничего – я нарвался на председателя. Он как раз руководил бригадой мужиков с газелькой, на кузов которой была установлена жирная такая бабина с кабелем, а рядом лежали маленькие низенькие столбы.

Газель ехала, бабина разматывалась, а мужики только и успевали вколачивать столбы и крепить кабель.

– Геннадий Яковлевич, здорова! – рядом с ними я тоже не преминул тормознуть. – Чем занят?!

– Геологам электричество тянем, – мечтательно произнёс председатель, неспешным шагом следуя сбоку от газели.

«Херли такой мечтательный?» – вопрос второй и пока что не заданный, а вот первый я задать не постеснялся:

– А зачем?

Тут Геннадий Яковлевич вдруг резко опомнился и сам себя сдал, потрогал руку... ну а точнее, палец, на котором должно было по идее обретаться обручальное кольцо. Затем резко вскинул брови. Засунул в карман ладошку подлого изменщика, а высунул длань примерного семьянина.

И думал, по всей видимости, что я этот манёвр не замечу.

– Да я чего? Я ничего, – начал оправдываться председа-

тель. – Это их руководство само со мной связались.

Чем лишь укрепил мои подозрения. Поскольку я-то знаю, что человеку невиновному оправдываться ни к чему. Да и не привык председатель идти так быстро навстречу неведомым «руководствам».

У него всегда на первом месте выгода, а на втором – лень. А тут буквально действия опережают мысль.

– Руководство? – хмыкнул я. – Это Нинель Аскольдовна, что ли?

О, этот ужас в глазах! Как будто бы его взяли за жопу в чём-то очень-очень постыдном. Например, при прогулке по парку в плаще на голое тело.

– Д-д-да, – неуверенно ответил председатель. – А вы знакомы?

– Знакомы-знакомы, – кивнул я. – Ну бывай! – и поехал дальше.

Так...

Нинель Аскольдовна посетила в Удалёнке не только мой дом. Что могло бы снять с неё часть подозрений. Всё-таки барышня эффектная, статная, в соку, сама об этом прекрасно знает и пользуется.

Разводит мужиков на всякое:

Макара Матвеевича на провизию, Геннадия Яковлевича на удобства.

Со мной, видимо, тоже попыталась, хоть и в меньших масштабах. Вести всю их геологическую шоблу в Удалёнку я не

стал, но по крайней мере мадам Белич сама прокатилась в комфортных условиях.

Хотя не мадам. Мадмуазель.

Я ведь сам её предложил подвезти, и даже просить не пришлось, верно?

То, что это не менталистика, я знаю точно. Никакого магического воздействия там и близко не было.

Это всё природное обаяние, харизма и сиськи. Ни больше и ни меньше. И умение всем этим пользоваться.

Так вот.

Повторюсь: то, что Белич прогулялась по Удалёнке и нахабарила себе с каждого по чуть-чуть могло бы снять с неё подозрения. Могло бы. Но не сняло. А всё потому, что она спрашивала насчёт Чертановой.

Зачем? Почему? Для чего? Откуда она вообще знает о том, что такой человек, как кадет Дольче, существует?

Ладно, разберёмся...

– Фу-у-ух, – вынырнула обратно Шестакова. – Спасибо, что не сдали, Макар Матвеевич.

– Да не за что, дочка, – улыбнулся дед. – А ты это что же, в самоволку ушла?

– Да нет, что вы! – Шаманка прохрустела затёкшими конечностями. – Мне просто очень срочно нужно попасть к

психологу.

– О как, – ответил дед и задумался. – А на кой-хрен? Болит что-то?

– Да мне не для себя, Макар Матвеевич. Мне для подруги.

– А-а-а-а, – многозначительно покивал дед.

Даром что путь был близкий, он просто не мог упустить шанс побухтеть при представительнице молодого поколения – такого странного и непонятного; сплошь в татуировках, да ещё и с выбритым виском.

– А вот во времена моей молодости психологов не было, – сказал он.

– Правда?

– Ну... Наверное. Во всяком случае я о них не слышал.

– А к кому же вы тогда ходили со своими проблемами?

Ну... ментального характера?

– Да ни к кому мы не ходили, – улыбнулся дед. – Не было никаких проблем. Тогда ведь ещё депрессию не изобрели толком. Ни выгораний у нас не было, ни даже панических атак. Представляешь?

– М-м-м.

– Хы! – хохотнул дед. – Я бы ежели своим курам заявил, что не в ресурсе и работать не могу, так они бы и передохли уже на следующий день. Это у вас, молодёжь, времени лишнего слишком много. Изнежились совсем. Как что не так, сразу бежите к... как там было-то? – Макар Матвеевич начал вспоминать заученную фразу. – К душевному другу с поча-

совой оплатой, во!

Шестакова улыбнулась, глядя в окошко на поле. Улыбнулась, подумала чуть и не смогла сдержаться от конфликта поколений:

– А про психиатров во времена вашей молодости вы слышали?

– Конечно, – не задумываясь ответил дед. – Уважаемая профессия, между прочим, – но тут же смекнул, что над ним подшучивают. – А это ты сейчас к чему?

– К тому, что раз вы не слышали про психологов, но слышали про психиатров, возможно, это не совпадение? Возможно, существует некая корреляция между недостатком первых и востребованностью вторых?

Макар Матвеевич нахмурился, пытаясь расшифровать мудрёные слова. А как расшифровал, спросил:

– Подъ***аешь, что ли? – и весело прихрюкнул.

– Не без этого, Макар Матвеевич.

– Вот засранка-то. За словом в карман не лезешь...

А вот, собственно говоря, и экспедиция.

Когда я впервые привёз сюда Белич и профессора Снарского, то оставил их посередь чистого поля. Теперь же тут вырос настоящий палаточный городок. Неорганизованный, правда; сразу видно не армейский.

Палатки все разные и как попало стоят. Больше на тряпичные фавеллы смахивает. Или на табор. Или на бардовский фестиваль, вот только без алкоголя и бородатых людей. Так вот... жилые палатки, получается, россыпью, а по центру городка два шатра стоят. Один явно что штаб – на нём даже табличка соответствующая висит – а вот второй странный. Слишком уж высокий и большой, больше цирковой напоминает. Во всяком случае я бы в поход без необходимости такую дуру не взял. Неудобно это, да и накладно.

Что ж...

Кто их, геологов, поймёт?

Городок жил своей жизнью. На вездесущих натянутых верёвках сушится бельё, откуда-то приятно несёт костерком, и студентики туда-сюда бродят.

Парами почему-то и почему-то без лопат. Зато с компасами и какими-то приборами, очень уж сильно похожими на те, которыми меня ногастые аспирантки Державина проверяли. Фон магический проверяют, что ли?

– Стоять, – выдернул я наугад одного очкастенького. – Как зовут?

– Ангел.

Сперва я подумал, что парень издевается, но... Ангел, так Ангел. Может, у него кликуха такая? Сказал бы «позывной», да только язык не повернётся, не того он сорта. Никнейм? Вот это уже ближе.

Если уж товарищ и годится для боевых действий, то толь-

ко в виртуальном пространстве.

– Чем занят, Ангел?

– Ищу.

– Что ищешь?

– Точку.

– Какую точку? – тут я нахмурился и на один процентик выпустил свою ауру, так чтобы очкастому чуть неуютней стало. – Говори по существу, когда тебя старшие спрашивают! Что за точка?! Зачем ты её ищешь?! Ну! Ответил быстро!

– И... И... И, – начал заикаться Ангел, но тут ему на помощь пришла курносая сокурница:

– Мы ищем место с наиболее благоприятным магическим фоном, – пояснила девчонка. – И вот, ходим замеряем. Профессор Снарский дал задание найти вокруг лагеря несколько таких точек на примерно одинаковом удалении друг от друга.

Вроде бы и слова все знакомы, а понятней не стало. То есть... стало бы понятней, если бы я допустил, что эти детишки решили начертить какой-то гигантский магический символ и поиграться с маной.

Вот только они явно неодарённые, так что вопрос:

– Зачем? – сохранил свою актуальность.

Девушка в ответ лишь плечами пожала.

– С нами несколько геомантов приехали, – сказала она. – Это они вам лучше объяснят.

Геоманты?

Во дела.

Самый непонятный для меня дар. Да и не дар, если уж разобраться, а так... небольшая предрасположенность к магии. Как, например, у ассистентов стоматологов в дорогих клиниках. Это я сейчас про тех самых, которые вместо анестезии рядышком сидят и за руку пациента держат. Ну и не только это, само собой... десну сращивают ещё, например, как только врач зуб выдернет. И за тем, чтобы импланты прижились следят.

По мелочи лечат, короче говоря.

Развиться в полноценного полевого целителя им не дано, вот и приносят пользу насколько могут. Ну и зарабатывают заодно, конечно же.

Но!

Мы сейчас не о стоматологах, а о геомантах. А это, по сути, такие же слабосильные одарённые, только со склонностью к стихиям. Ко всем, кроме огня, естественно; огонь здесь вообще не при делах.

Эти чертяки не столько магичат, сколько с цифрами заморачиваются и учатся на это чуть ли не всю жизнь. Соотносят магический фон со сторонами света, движением звёзд, направлением ветра, сочетанием первоэлементов и прочего-прочего-прочего...

Вот только я впервые слышу, чтобы геомантов задействовали в промышленных целях. Они ведь в основном в оборонке тусуются и необходимы при осадных манёврах. В на-

ступательных гораздо реже, потому что... потому.

Мы когда по Европе шли, много всякого видали. Но вот что я хорошо запомнил: разница между разрушенными и осаждёнными городами состоит в наличии в гарнизоне геомантов.

А вот литий искать...

Хм-м-м...

С одной стороны, логично звучит, а с другой – пока они расчётами своими что-нибудь найдут, это сколько времени пройти должно? Земли-то вон сколько дохрена! Это какое-нибудь задрипанное Монако можно вдоль и поперёк просканировать, но никак не наши просторы.

– Странно, – вслух высказался я.

– Да! – тут же отмер очкастый. – Вот и я говорю, что странно! Нам шурфы копать надо и пробы грунта брать, а не вот этим вот заниматься!

А хотя...

Это во мне сейчас подозрительность говорит. А подозреваю я – пока что непонятно в чём – одну лишь только Нинель Аскольдовну. Остальные-то не при чём.

Может, придумали что-нибудь новенькое для геомантов и геологов? Сплавляли профессии, так сказать. Очень может быть. Прогресс, ети его мать, на месте не стоит. Державин вон какую приблуду у себя в институте соорудил – я про экзоскелет сейчас – так вполне может статься так, что и тут на помощь артефакторика пришла?

– Эй! Очкастый! А ну подь сюда, помоги разгрузить!

За своими размышлениями, я даже не заметил, как рядом с моим джипом припарковался Макар Матвеевич. Дед открыл клетку – да-да-да, он в своём фургоне козлов возит – и выставил на обозрение продукты.

– Прошу прощения, – извинился Ангел и рванул к продуктам.

Студент.

Голодный.

Вот она – железная логика и проза жизни; меня даже тревожность отпустила. Но на всякий случай:

– А отведи-ка меня к начальнику экспедиции, – попросил я девчущку, которая осталась стоять рядом со мной.

– К Снарскому?

– К Снарскому, – кивнул я...

Василий Иванович тут как тут, а затеряться в толпе кадету Шаме было не суждено.

Слишком уж приметна; одни волосы чего стоят.

Именно поэтому, как только дед Макар остановил машину, она выпала из кабины и скрылась в траве. Будто розовый татуированный уж, Шестакова ползком обогнула весь лагерь. Ну а по пути ей, конечно же, встречались блуждающие в поисках нужной магической точки студентики.

Студентики замечали шуршащую и сопящую Шаму.

Студентики интересовались тем, кто она такая и что делает.

Все как один, студентики были посланы нахер. Особенно сильно досталось одному лысому говнюку, который тоже выбрал себе растительность в качестве укрытия. Пока все остальные студенты были вроде как при деле, этот спрятался в канаве и тайком прибухивал.

– Обидно, – вздохнул лысый, выслушав всё, что о нём думает Шаманка, однако всё равно протянул ей полупустую бутылку коньяка и спросил: – Будешь?

– Не буду, – прошипела Шестакова. – Скажи лучше, где искать Нинель Аскольдовну.

– Так вон там же, – лысый приподнялся из ямы и указал на лагерь. – Красная палатка, яркая такая. Там ещё сзади дырочка есть...

Тут он чуть осёкся. Подумал немного и добавил, что дырочка эта очень приметная и большая. Размером аж с целую монету. И что находится она прямо на уровне глаз. Уточнить, что на уровне глаз лежащей в данный момент Шамы не стал. Да и вообще:

– Чего я перед тобой вообще оправдываюсь? – отхлебнул коньяка из горлышка и упал обратно в свою яму. – Я набираюсь житейского опыта, понимаешь? Хочу стать литератором и...

– Спасибо, – с тем шаманка выпрямилась в полный рост

и короткими перебежками направилась к нужной палатке.

– М-м-м? – вскинула на неё бровь госпожа Белич.

Прямо сейчас психологиня сидела за хлипким походным столом и перебирала какие-то бумаги. Из-за красной материи, из которой состояла палатка, всё вокруг ожидаемо было красным, и у Шестаковой случился флэшбек. Ей вдруг почудилась, что перед ней та самая демоница из трещины.

– Чего тебе?

– Здравствуйте, Нинель Аскольдовна! Мне нужна помощь!

– Ну как у вас тут дела, Степан Арсеньевич? – спросил я. – Обживаетесь?

Сидел Степан Арсеньевич в палатке с табличкой «штаб». Спал, если уж быть точнее, и моё появление его несколько не обрадовало.

– Обживаемся, – однако несмотря на недовольство, Снарский был очень вежлив.

И даже приятен по-своему... чем-то он мне Державина напоминал.

– Нинель Аскольдовна немножко похлопотала, – сказал он с улыбкой, – и благодаря щедрости жителей Удалёнки с минуты на минуту мы ожидаем в лагере электричество. Представляете?

Хм-м-м...

То есть никакого секрета в том, что Белич ходила в Уда-
лёнку нет. Это плюс. А вот как забежали у Снарского глазки
после моего резонного вопроса про геомантов – это неоспо-
римый минус.

– Новые технологии, – улыбался он по-собачьи, заиски-
вая.

– Расскажите?

– Ой, – махнул рукой Степан Арсеньевич. – Сам до конца
не разобрался. Я ведь неодарённый, Василий Иванович. Я –
человек науки. Мне очень трудно понять все эти магические
поля-я-я-я-я и токи ма-а-а-а-аны...

– А может быть, тогда вы разрешите пообщаться с вашими
геомантами? – спросил я. – Интересно до жути.

– Ой, Василий Иванович. Я бы с радостью! Но, увы, они
сейчас очень заняты, – Снарский снова улыбнулся и добавил
глупое: – Хы-хы.

Так...

Кажется, я всё понял.

Действительно, имеет место заговор! Но заговор такой ту-
пой, такой топорный и такой... прямо вот истинно чиновни-
чий.

Нет тут никаких геомантов и никогда не было. И лития,
кстати, тоже. Неодарённые студенты просто ходят по полю
с артефакторным оборудованием и делают то, не знаю что.
А Снарский с Белич выиграли грант и теперь всеми силами

стараются отмыть бабки.

Так что даже если мне предоставят на пару слов этих самых геомантов, то, скорее всего, они будут актёрами. И эти самые «два слова» реально будут двумя словами. Такими же, какими Снарский разговаривает – расплывчатыми общими фразами.

Ну...

Я, чай, не из налоговой. Дело не моё.

И более того! Я искренне рад, что рядом с Удалёнкой не будет никаких карьеров, заводов и рабочих городков. Сейчас они посидят здесь недельку, «сделают всё возможное» и срулят восвояси. Да ещё и студенты получают полевую практику; им это потом на экзаменах зачтётся.

Ситуация, что называется, вин-вин.

Но вот это единственное грёбаное тёмное пятно – я сейчас про заочное знакомство Чертановой и Белич – никак не даёт мне покоя и не выходит из головы.

– Хорошо, – улыбнулся я. – Рад, что вам у нас комфортно.

– Очень комфортно, Василий Иванович. Спасибо вам, спасибо большое, – Снарский принялся трясти мне руку. – За всё вас искренне благодарю.

За что «за всё», правда, не совсем понятно. Это ведь, если он так передо мной рассыпается за то, что я его с вокзала до поля довёз, как же он, должно быть, пылко расцелует при встрече зад Макара Матвеевича.

– Попрошу вас только об одной услуге, – сказал я, и про-

фессор снова напрягся. – Проводите меня к Нинель Аскольдовне...

– Девочка, иди в жопу.

– Послушайте меня, прошу вас!

– Ты откуда вообще такая взялась?

– Умоляю вас, выслушайте!

– Я сейчас охрану позову...

Белич взялась за рацию и почти уже нажала на кнопку, как вдруг:

– Моей подруге Кате очень нужна помощь специалиста! – затараторила девушка с розовыми волосами, что так нагло нарушила её покой. – Мы тут совсем недалеко живём, в Удалёнке! А она совсем расклеилась! Узнала кое-что о своих родителях, и теперь сама не своя! Кажется, у неё депрессия! Глубокая! Очень!

– Катя? – Нинель Аскольдовна заинтересовалась и положила рацию. – А у Кати есть фамилия?

– Есть, – нахмурилась Шестакова. – Катя Чертанова.

– О, – улыбнулась Белич. – Понятно.

Как удачно всё сложилось! После магического нокаута от кактуса Нинель Аскольдовна всерьёз взялась за изучение защитных артефактов и методов, которыми можно их обойти. И даже более того, собиралась объявить сбор самых сильных

одарённых членов Чурчхеллы.

В своих намерениях Белич была серьёзна. И раз уж у неё не получилось добыть Дочь Демона изящно, в следующий раз она намеревалась прийти в дом Скуфидонского с толпой и взять своё силой.

Но!

Судьба распорядилась иначе.

Благодаря какой-то невероятной цепочке совпадений, о которых Нинель Аскольдовна не знала и не хотела знать, Катя Чертанова сама плыла к ней в руки.

– Депрессия, говоришь? – уточнила психологиня, довольно откинувшись на походном стуле. Слишком довольно, учитывая ситуацию.

– Не знаю, – ответила розововолосая. – Я же не специалист! Но ей очень... очень плохо!

– Это хорошо, – кивнула Белич, но тут же поправилась: – То есть плохо, что ей плохо. И очень хорошо, что ты нашла меня. Обязательно приводи свою подругу ко мне, вправим ей мозги. Но только приводи попозже, когда стемнеет...

И вновь Нинель Аскольдовна поняла, что прозвучала странно. И вновь решила на скорую руку объяснить:

– Я нужна на раскопках. А раскопки продолжаются до тех самых пор, пока светло, – хотя на самом деле Шестаковой никакие объяснения не были нужны.

– Хорошо! – крикнула Шаманка. – Спасибо вам огромное! Спасибо!

И тут:

– Кхм-кхм! – прокашлялся широкоплечий силуэт, тень которого упала на палатку. – Нинель Аскольдовна? Вы здесь?

– Скуфидонский, – в ужасе распахнув глаза прошептала Шестакова. – Спрячьте меня, прошу.

– В спальник! Быстро залезай в спальник!

Сперва я услышал внутри какую-то возню, а затем:

– Василий Иванович, здравствуйте! – сладко, буквально паточно пропела Белич. – Заходите, я здесь!

Внутри палатка выглядела точь-в-точь как палатка. Вот только этот красный свет придавал... м-м-м... признаться честно, не знаю печатного синонима к этому слову. Придавал будуарности? Или бордельности? Можно так выразиться? Есть такое слово вообще? А если нет, то и похер; я – носитель языка и имею полное право на словообразование.

– Как приятно, что вы решили меня навестить.

Белич облокотилась на стол и завела руки за спину. Короче говоря, с ходу начала лупить артиллерией. Но меня не проведёшь! Я себя контролирую.

К тому же я заметил, что спальный мешок за спиной Нинель Аскольдовны подозрительно полон. Да ещё и дышит в придачу. Вот ведь... Солоха хренова.

Вывод первый – мы здесь не одни.

Вывод второй – фу-фу-фу, как любит выражаться Её Сиятельство Фонвизина. Насчёт близости с Макаром Матвеевичем, то тут я могу поспорить на все мои снегоходы, что её нет, не было и не будет. А вот насчёт председателя я бы не был так не уверен.

Неужели Белич решила его отблагодарить?

Ладно...

Дело не моё. Моё дело другое:

– Здравствуйте, Нинель Аскольдовна, – на всякий случай я решил изображать влюблённого дурачка, немного робеть и заглядывать ей в глаза. – Мой камердинер сообщил мне, что вы заходили в моё отсутствие.

– Правда? – похлопала глазками Белич. – Как любезно с его стороны. Действительно, так и было.

– А ещё он говорил, что вы интересовались одной из моих подопечных.

– Подопечных? – и вот опять.

– Екатериной Чертановой.

– Ах! Ну да...

Тут Белич оторвалась от стола и начала медленно обходить его. Виляя бёдрами, само собой. И, само собой, не цокая каблуками, потому как цокать по брезенту поверх сырой земли – это ведь ещё надо постараться.

– Ну да, – повторила она. – Действительно, я спрашивала у Вильгельма Куртовича про Катю.

– Зачем? – задал я самый прямой из всех возможных во-

просов. – Вы знакомы?

– Да, – улыбнулась Белич и присела на стул. – У нас общие знакомые. Узнала, что девочка живёт неподалёку от нашей экспедиции и, вот, решила увидеться.

Глава 2

Какова вероятность того, что у Чертановой и Белич есть общие знакомые?

Если не слушать шёпот паранойи, которая лезет со своими подсказками, то очень даже высокая. Жизнь долгая, мир тесный, Москва – так вообще большая деревня, и мало ли, кто с кем знаком.

Через друзей.

Через знакомых.

Через знакомых друзей и друзей знакомых – вариантов великое множество.

Да и вообще, когда кого-то в чём-то обвиняешь, не лишним попробовать поставить себя на место обвиняемого. Вот я бы, например, оказался по делам где-нибудь рядом с домом моих старых сослуживцев – ясен хрен, зашёл бы в гости.

И к детям сослуживцев, кстати, тоже. Да-да, ничего такого в этом нет. Они бы, конечно, поначалу охренели от самого факта такого визита, но потом охренели бы ещё раз – на сей раз более приятно – от того, как щедр дядюшка Скуф в момент умиления и ностальгии.

Однако!

Как сомневающийся командир подразделения я хочу знать больше.

– Вы знакомы с ней лично или с её родителями? – задал

я вопрос с подвохом.

Нинель Аскольдовна улыбнулась и покачала головой. И чуйка моя заверещала о том-де, что она сейчас тянет время и думает над правильным ответом.

– Василий Иванович, – психологиня скрестила руки на груди; загляденье, по правде говоря, но сейчас не об этом. – Вам знакомо, что такое врачебная этика?

– Мне знакомо, что такое военная тайна.

– Ах-ха-ха! – ух как трясутся. – Василий Иванович, как психолог я не могу выдавать информацию о своих пациентах.

– Так значит «пациент»? Катя Чертанова, получается, ваш пациент?

Я заметил, что в этот момент председатель в мешке немножечко вздрогнул. Ниндзя херов.

– Когда-то давно, – наконец-то ответила Белич, – я работала в школе, где училась Катя. Так что, по сути, она в какой-то мере мой пациент.

– В какой школе?

– Ах-ха-ха!

И опять эта тряска. Представляю себе, как там, должно быть, приятно лицом полежать.

– Василий Иванович, уж не собираетесь ли вы проверять мою биографию? Хотите узнать, действительно ли я работала в школе?

– Хочу, – честно и прямолинейно ответил я.

– А я что, на допросе?

– Технически, можем это устроить. Думаю, мне не составит никакого труда пробить...

Мысль свою я не закончил. Потому как в этот самый момент:

– АаААаа-аААА! – в палатку с кухонным ножом в руке ворвался...

– Макар Матвеевич?!

– Уйди, Скуфидонский! Не заставляй меня грех на душу брать!

Впервые видел его в таком настроении. В глазах – огонь, хмурые брови, что кусты терновника в цвету. Дышит тяжело; ноздри раздуты, как у старой гориллы. Ещё и ножом на меня машет.

– Не заставляй меня!

– Тише, Макар Матвеевич!

– Прошу тебя, Вась, уйди! Уйди и дорогу сюда забудь! Не мешай моему счастью! – тут дед стрельнул глазами в сторону Нинель Аскольдовны. – Нашему счастью!

– Макар Матвеевич, не дури.

– АААааА-ААа-АА! – вновь нечленораздельно заорал дед. – Я тебя, Вась, уважаю очень, но не отступлюсь! Последний раз прошу, уйди с дороги! Дай пожить напоследок! Дай почувствовать!

Тут я решил обратиться к виновнице нервного срыва моего соседушки:

– Нинель Аскольдовна, не хотите вставить пару слов?

– Да я, по правде говоря, немного в шоке.

– Вот и я так же.

– АааААА-ааА-АА!

– Макар Матвеевич, положи нож, пока не поранился, и давай спокойно поговорим.

– АЙЫ-ыы-ыыы-ыЫЫ! – взвыл дед.

По морщинистым щекам потекли трогательные старческие слёзы.

– Пойми меня, Вася, и прости! – заорал он. – Прости, если сможешь! Так получилось! – и бросился на меня.

Кабы другой сумасшедший дед позволил себе такую выходку, не посмотрел бы ни на то, что сумасшедший, ни на то, что дед. Но Макар Матвеевич-то свой, родной... так что я даже растерялся по первой и не понял, как быть.

Дед ударил мне ножом прямо в грудь. Целился промеж рёбер, в сердце. Ну... всё-таки деревенский житель при большом хозяйстве знает, как закалывать надо.

Вот только я-то не скотина.

Я – Василий Иванович.

У меня барьеры автоматом срабатывают, и эти рефлексyя годами вырабатывал, против них не попрёшь. И хрен бы с ним, что дед со всей дури ударил меня и погнул нож... это всё мелочи жизни. А вот то, что его в ответ сырцом от щита шарахнуло – вот это беда.

– Макар Матвеевич! – крикнул я и тут же метнулся впе-

рѣд, чтобы успеть подхватить падающего старика. – Ааа-ай, блин... твою-то мать!

Дышит!

Глаза полуприкрыты, но зрачки двигаются, в сознании то бишь. А вот руки-ноги повисли, как мокрые тряпочки, да язык еле ворочается, мычит чего-то.

Насколько умел, настолько сразу же начал его лечить. Но магический удар для неударѣнного старика – это один хрен опасно. Чай, не кошка поцарапала. А потому срочно в «скорую» и к целителям.

Хотя, какую, нахрен, «скорую»? У меня дома целительница потомственная, до которой районным спецам как до Луны. Нужно срочно к Фонвизиной. Она-то его быстро подлатает.

– Держись, Матвеевич! – крикнул я деду в лицо, а потом закинул его на плечо.

– Мадам Белич, – кивнул я напоследок, выбежал из палатки и напрямиком к машине. Благо, ехать всего ничего...

– Жесть какая, – это были первые слова Шестаковой после того, как она вылезла из спальника. – С ума сошёл. А ведь только-только говорили с ним про психологов и психиатров...

Внезапно Ксюше почему-то стало очень стыдно.

А вот Нинель Аскольдовна, которая непосредственно была виновата в инциденте, вины не чувствовала ни на грош. Её сейчас заботило совсем другое. Закусив кулак, она нервно расхаживала по палатке из стороны в сторону.

– Значит так, – обратилась она к Шестаковой. – Ты разговор слышала?

– Слышала, – кивнула та. – Дед в вас влюбился по ходу дела...

– Да не этот разговор! – рывкнула Белич. – Тот, что был перед этим?

– Аа-а-а, – протянула шаманка. – Слышала.

– Отлично. Тогда ты прекрасно понимаешь, что к чему.

Кое-что Шестакова действительно поняла. Например, то, что Василий Иванович в чём-то подозревает психологиню.

– Вы, правда, работали в школе, где училась Катя? – спросила она.

– Да правда-правда! Катя и ещё двести с лишним человек! Так что вряд ли она меня помнит!

– А зачем тогда вы её искали?

– Да затем!

Никогда ещё Белич не была так близка к провалу. Нужно ответить что-то более веское в свою защиту. А лучшая защита, как всем давно известно, – это нападение.

– Ты лучше о другом думай, девочка! – закричала она. – Прямо сейчас ты побежишь домой и напомнишь Кате о том, что мы знакомы! Иначе этот ваш цербер что-нибудь выки-

нет, и хрен вашей Кате, а не психологическая помощь, понимаешь?!

– Понимаю...

И впрямь. При таком раскладе Скуфидонский не подпустит Чертанову к лагерю геологов и на пушечный выстрел. Снова установит наблюдение за домом, снова вручит Кузьмичу бинокль. Да и вообще! В отношениях с командиром только-только наступила оттепель – вон каких приятностей наговорил недавно – а тут вдруг... обман?

Или не обман?

Полуправда.

– Блин, – наморщилась Шестакова, судорожно соображая. – Сложно.

С другой стороны, Кате действительно нужна помощь психолога. А Василий Иванович – старый солдафон и лишь посмеётся над этим. Скажет что-то типа: «Бойцу некогда депрессировать, двадцать кругов вокруг дома», – и всё на этом.

Вилка!

Либо подвести Катю, либо Скуфидонского.

– Чего ты стоишь?! – крикнула Белич. – Бегом-бегом!

И Шама побежала...

– Фонвизина! – орал я в трубку.

Сам за рулём, Матвеевич на заднем сиденье безо всяких

сил.

– Фонвизина, вы дома?!

После какой-то секундной заминки целительница сказала, что да, мол, дома:

– Что-то случилось?

– Никуда не уходи! – прокричал я. – Не смей! И готовься лечить, дело серьёзное!

Сбросив трубку, я притопил ещё сильнее. Мимо бригады электриков я промчался со скоростью не меньше ста, так что Геннадий Яковлевич, наверняка, хлебнёт пыли. А хотя...

О чём я думаю?

Какой ещё Геннадий Яковлевич? Он же сейчас в палатке у чёртовой психологини в спальнике шкерится. Козлина малодушная, мог бы и поучаствовать в спасении почётного гражданина! Хотя бы морально!

А-а-а-ай, чёрт! Быстрее-быстрее-быстрее!

Пуускай я всех обо всём предупредил, а на всякий случай всё равно ехал по Удалёнке, отчаянно библикая. Чтобы девки слышали и выходили встречать.

Затормозил рядом с калиткой Лёхиного дома – уже открытой калиткой, спасибо альтушкам – вытащил деда и побежал. Матвеевич всё так же наблюдал за мной глазами и всё так же молчал. Как будто, блин, парализовало.

– Ой, – уже разогревая руки сказала Её Сиятельство. – Это же тот дедушка с козликами.

– Да-да-да! Дедушка с козликами! Я его сырой магией за-

дел, не спрашивайте, как и почему! Давай же, лечи!

– Здесь?

– Давай домой!

Смерть почуяла, чем пахнет, и распахнула передо мной дверь прежде, чем я вынес её с ноги. Я забежал в комнату и уложил Макара Матвеевича на диван.

– Ну же! Давай!

– Да я уже! – огрызнулась Фонвизина, забегая следом. – Дистанционно!

– Ах, ну да... и как, получается?

– Тяжело, – сказала Фонвизина, положив деду на лоб сразу обе руки.

Из-под ладошек лекарши начало исходить приятное зелёное свечение.

– Сможешь?

– А-аааАА-А! – заорала Её Сиятельство почти так же безумно, как несколькими минутами ранее орал дед Макар. – Смогуу-У-уу-У! Вытяну! А-ааАА-Аа!

У бедолаги аж холодный пот выступил. Давай, рыжая, не подведи.

Что ж...

Пока от меня ничего не зависит. И чтобы отвлечься, я вот о чём задумался: там, на «астероидном бублике», Фонвизина на лету латала рваные раны девок. И светилась при этом, как ангелок. А здесь и сейчас явно что превосмогает над одним несчастным старичком.

И вот вопрос:

Это ушиб от сырой магии столь сложен в исцелении, или же всё-таки девки в иномирном пространстве стали сильнее, чем здесь?

Надо бы этот момент потом изучить.

– Ы-ы-ыкх! – дед Макар вскочил с дивана, будто от разряда дефибриллятором. Вскочил и начал бешено вращать глазами, явно не понимая, где находится, что с ним случилось и который сейчас год.

А Фонвизина тем временем выдохнула, провела рукой по взмокшим волосам и устало побрела к раковине. Явно с тем, чтобы набрать водички.

– Не стоит благодарности, – не оборачиваясь крикнула Сиятельство. – Всегда пожалуйста...

Чамара.

Ча.

Ма.

Ра.

Как Тамара, только через «Ч». В этом имени явственно слышалось шипение огня, стон грешных душ и животный, первобытный рык.

Именно так звали демонессу, которая повстречалась группе «Альта» в коридоре между мирами. В тот момент она как

раз шла на зов и вот, получается, наконец-то пришла.

– Идиоты, – выругалась Чамара, глядя на... и впрямь глядя на двух идиотов.

Дело было в далёком мире, географические названия которого не имеют абсолютно никакого значения. В старинном замке, который использовался в качестве учебного заведения для одарённых демонологов. В мрачной комнате с каменными стенами и одним-единственным узким оконцем, за закрытой массивной деревянной дверью.

Судя по люстре с оплавленными свечами, до электричества здесь пока ещё не додумались. Зато до искусства общения с демонами – уже.

– Придурки, – повторила Чамара.

Сейчас она сидела на крепком деревянном стуле, закинув ногу на ногу, и осматривалась вокруг. Лаборатория? Кажется, да. Полки с толстыми книгами, стол со всякими колбами и порошками и что-то на подобии самогонного аппарата в углу.

А рядом с камином на полу расчерченный пентакль, над которым и разверзлась мини-трещина, через которую она сюда пришла.

Ну а «идиотами», про которых обмолвилась Чамара, были два первокурсника, решившие, что они уже очень взрослые и сами могут совладать с демоном. Наивные. Вот они, кстати: левитируют в метре над полом и пучат глаза в потолок. Не могут ни двинуться, ни на помощь позвать. Им сейчас

вообще любые звуки запрещены, так что даже не похрипеть.

И у каждого разорвано брюхо.

Разорвано оно, понятное дело, когтями демоницы. Разорвано вроде бы яростно, а вроде бы и со знанием анатомии. Чамара сделала так, что студентики будут истекать кровью очень... очень долго.

А как всё интересно начиналось!

– Приветствую вас, мои повелители, – сказала демоница, едва вышла из портала и тут же склонилась перед сопляками на одно колено.

Сопляки обрадовались. С ходу начали диктовать свои желания, перебивая друг друга, и чуть ли не локтями толкались. Просили вечную жизнь, и здоровье, и денег, и чтобы девки любили, и чтобы без подвоха всё, да-да-да.

А ещё – вот умора! – обещали, что если Чамара всё исполнит, то они отпустят её на волю живой.

И... да, сперва она поигралась с ними в послушного демона. Подумала даже мельком, а не устроить ли ребятам прощальную оргию?

Однако для тысячелетней адской сущности молодо не только зелено, но ещё и тупо-надоедливо. И шумно. И бес-толково. И неинтересно. А потому Чамаре вскоре надоело играть со своими жертвами, и она приступила к разделке.

Что до остального...

Никаких перспектив.

Мир уже потерян для Ада, и вторжение не устроить никак.

Одно лишь учебное учреждение для демонологов о многом говорит. Здесь уже есть профессионалы и собственные средства борьбы с демонами. И более того, сильные мира сего действительно могли бы приручить кого-то из соплеменников Чамары.

Без подвохов и прямо вот всерьёз.

Сделать здесь плацдарм и затеять войнушку? Можно, но... зачем? К чему тратить силы и преодолевать, когда можно дождаться зова из другого, более незащищённого мира и пройти по нему адским катком?

А то, что ждать долго, так это не беда. Демоны не умирают от старости, а наоборот лишь зреют. Становятся всё сильнее, всё умнее, всё могущественней... И души этих двух малолетних дебилов как раз-таки послужат для укрепления Чамары.

– Ладно, – сказала демоница и встала со стула. – Хватит.

Подошла к «летающим» студентам и полоснула их когтями по горлу. Поглощение душ – дело интимное. Визуально – во всяком случае в зримом мире – оно не обозначается совершенно никак. Однако блеск в глазах пообедавшей демоницы подделать было невозможно.

Эйфория.

Кайф.

Чувство полноты жизни и насыщения. На всякий случай выглянув из лаборатории, Чамара оглядела этаж – вдруг здесь найдётся ещё кто-нибудь такой же молоденький и вкус-

ный? – но никого не нашла.

Тогда она, вполне довольная собой, копытом нарушила пентаграмму и заскочила в уже закрывающийся портал. Никаких больше дел на сегодня, а потому демоница направилась домой, напрямиком в Ад.

Вот только...

Вдруг остановилась напротив портала, в который ушла та самая девчонка. Ну... та, которая наполовину демон.

Никаких личных привязанностей Чамара не испытывала никогда и ни к кому. Она была довольно прагматична даже по меркам демонов. Ты – это ты, а другие – это другие, то есть не ты. Всё просто, честно и понятно.

Кровные узы и семья для её народа – лишь повод для междоусобиц и подстав. Ну а свергать своих родичей – так вообще любимая народная забава демонов, но...

Чамара задумалась.

Внезапно она испытала сочувствие к девочке-демонессе, которая не имела ни малейшего представления о том, кто она такая.

– Хм-м-м...

Лирика отступила. В голову вдруг пришла идея о том, что было бы неплохо рассказать малявке правду. Ведь это весело. Весело, так ещё и перспективно для Ада. Да и интересно, чего уж там? Понаблюдать за тем, что будет дальше – жуть как интересно.

– Ну ладно, – улыбнулась Чамара и протянула руку в сто-

рону портала, однако...

Тишина.

Никто её туда не звал, а раз хозяева не приглашали, то и зайти никак нельзя. Грёбанные законы мироздания не сделают для неё исключения, и, оказавшись по ту сторону, Чамара лишится рассудка и превратится в какую-нибудь зверюгу.

Да, сильную, но... ей-то что с того?

Так что внутрь во плоти никак нельзя. А развоплощаться непонятно для чего? Пф-ф-ф... Нет уж, увольте. Пожав плечами, демоница ещё немножечко постояла возле портала, а после пошла по своим демоническим делам...

Глава 3

Пребывание в бессознательном состоянии неплохо чистит голову. Духовные ретриты – детский лепет по сравнению с хорошим нокаутом; хоть магическим, хоть от полена по затылку. Так что, если вдруг захотелось освежиться и перезагрузить мысли, всем настоятельно рекомендую. Вон, Макар Матвеевич – живое тому подтверждение.

– О-хо-хо, – вот и всё, что сказал дед.

А после молча вышел из дома, сел на Лёхином крылечке и прикурил от золотой зажигалки. Правда, не с первого раза, потому что часть сигарет в пачке поломалась, пока я тащил его на плече.

Присел с ним рядом.

– Это я что же? – спросил дед, не мигая уставившись на тлеющий огонёк. – С ножом на тебя кинулся?

– Выходит, что так.

Врать Макару Матвеевичу я не собирался.

– О-хо-хо, – повторил он и снова замолчал.

По правде говоря, очень информативное «о-хо-хо». Ёмкое. Означающее, что внезапное безумство на почве неразделённой любви прошло и голова его снова работает в привычном формате. Окстился дед, короче говоря.

Понял, что натворил. И понял, что чуть не натворил я – пускай и случайно.

И если уж честно, то не стой я перед Нинель Аскольдовой лично, подумал бы что в деле замешана магия и какое-то ментальное воздействие. Но нет. Ничего такого даже близко не было. Если бы она использовала что-то подобное, то попыталась бы использовать это и на мне. И тогда я бы почувствовал.

Так что дело здесь в другом. Комбинация роковой красоты и красного диплома психолога – а в красноте её диплома я не сомневался ни на секунду. Манипуляторша хренова. Лучший способ противодействия таким вот барышням – просто держаться от них подальше. Если есть такая возможность, конечно же, а у меня она есть.

– Вась?

– Чего?

– Простишь?

– Прощу, – кивнул я. – Только больше...

– Не-не-не, да ты что? – дед глубоко-глубоко затянулся. – Куда уж больше-то? Не в себе я был, как есть, не в себе.

В качестве моральной поддержки посидел с Макаром на крыльце ещё немного. Дед охал, ахал, курил и постоянно пытался тактильно выразить какие-то свои невыразимые чувства – то по плечу меня хлопал, то себя по колену кулаком, то за голову хватался...

Ну а я, пока суть да дело, решил зайти во всемирную паутину и посёрфить там на предмет какого-то поощрения группе «Альта». Вдруг что интересное выхвачу?

Заслуги-то у них немалые, дух перевели, надо и заряд позитива получить.

Итак...

Что у нас тут?

Стоило зайти в сеть, посыпались оповещения различного толка. Скидки, скидки, скидки. Скидки тут, скидки здесь... и кстати! Действительно, зимнюю резину на джипе пора бы и поменять. Кузьмичу задание дам. Дальше: оповещение о брони трещины, снова скидки, снова бронь, предложение по кредиту, бла-бла-бла и прочее-прочее-прочее.

И тут, среди шелухи я наткнулся на настоящий алмаз.

Ну... как сказать алмаз? Ценность он представлял сугубо для моей души и памяти. В мессенджер, которым я пользуюсь, добавился контакт «Мороз».

Улыбка на лице нарисовалась, не сотрёшь теперь.

Мороз – это Морозов Герман Григорьевич. Знакомец мой по дням суровым, друг и сослуживец. В отряде со мной и с Лёхой был во время войны. И получается, что мы вместе с ним половину Европы прошагали, и вместе ушли на покой.

Только если Лёха у меня всегда под боком, то с Морозом мы как-то потерялись. Так чисто, созвон на дни рождения да по праздникам большим. Как дела? Хорошо, а у тебя? И у меня хорошо, а давай встретимся? А давай.

И всё на этом.

Ну... как это у взрослых занятых людей принято.

А встретиться ведь хочется. И повод вдруг появился. Мне

же альтушек развлечь как-то надо после подвига – обещал ведь – а повторяться моветон. Вот и свожу же их к дядюшке Морозу поигратся. Он ведь как на пенсию вышел, сразу же трофейные бабки в оборот пустил, выкупил старое стрельбище где-то в Мытищах и на его месте страйкбольную площадку построил.

Элитную, ясен хер.

Говорят, к нему даже Величество пару раз приезжал жиры растрясти и по лесам побегать. А значит, и группе «Альта» полезно будет. Так что решено.

– Алло, – набрал я старому другу. – Здравствуйте, Герман Григорьевич.

– Скуф! – раздалось на том конце провода. – Старый ты...

– Да-да, я тоже рад тебя слышать.

– Какими судьбами?!

– Решил-таки до тебя добраться.

– Правда?!

– Правда-правда... секунду...

Я ненадолго убрал телефон, чтобы пожать руку Макару Матвеевичу, который вдоволь накурился и собрался до дома. Руку ему жал долго, предварительно установив зрительный контакт добродушного толка. Мол, хорошо всё.

Дед от такого аж слезу проронил. Ну а я продолжил:

– Ты сегодня у себя, на базе?

– Ну а где же мне ещё быть?! У меня же чемпионат сегодня.

Что за чемпионат уточнять не стал, но это явно что к добру. Пострелять друг в друга – совсем не то же самое, что надрать кому-нибудь задницу собственной командой.

– Отлично, – сказал я. – У меня тут молодёжь поиграть хочет. Так что мы к тебе очень скоро нагрянем. Сам тоже буду.

– А...

– И Алексей Михайлович в своём плотном графике времечко найдёт, – решил я за Чего.

– Отлично! Жду, стало быть! Посидим хоть, поговорим!

– Добро, – улыбнулся я и скинул вызов.

Настало пора обрадовать альтушек. Но только не в лоб. Пускай думают, что я их опять в бой зову или на закрытие трещины – тем слаще будет новость о досуге.

– Отряд «Альта»! – крикнул я. – Построиться!

Девки выскочили из дома – оперативно, слаженно, без суеты и спешки, как и надлежит отряду егерей. Мысленно ещё разок похвалил их про себя.

– Выезжаем на задание, – сказал я. – Прямо сегодня и прямо сейчас. Так..., а где Шестакова?

– Я здесь! – выскочила из-за дома запыханная Шаманка. – Там это... Это самое... Там... Ну...

– В строй!

– Ага.

– Стеклова, за руль и след в след за мной. Ехать недолго, часа два...

Страйкбольный клуб «Морозов». Вот сразу видно, что человек на совесть делает, раз не ссыт назвать бренд своей фамилией. Притом не простой, а графской. И отдельно доставляет, что клуб назван фамилией рода, в котором Герман не Патриарх, он у себя даже близко к наследию не стоит, чуть ли не сотый в очереди.

То есть смекаем, что это не просто смело. Это звиздец, как смело.

Жаль, что я не видел лиц альтушек в тот момент, когда мы подъехали к деревянной вывеске, подвешенной над дорогой меж двух сосен. Однако, судя по тому, что Стеклова побибикала, обрадовались.

Буквально один поворот, и мы подъехали к парковке прямо посередине лесопарковой зоны. Вокруг милые деревянные домики, стилизованные под старые срубы. Самый большой без опознавательных знаков, а вот те, что поменьше – «Администрация», «Арсенал», «Магазин» и «Магазин сувениров».

Сперва я даже опешил.

Не понял, что за сувенирами барыжит Его Сиятельство Морозов. Но как только оценил обилие камер видеонаблюдения, развешанных по деревьям, то сразу же смекнул. На выходе игрокам предлагаются картины, фотографии и маг-

нитики, на которых они с перекошенными рожам переживают самые отчаянные моменты схватки.

– Мы сюда?! Сюда?! – ожидаемо, что Стеклова обрадовалась больше остальных.

– Сюда-сюда, – кивнул я и захлопнул дверь джипа.

Лёха вылез с водительского и почти тут же:

– О-о-ооо! – дверь домика с надписью «Администрация» распахнулась, и оттуда вышел наш старый друг Герман. – Кого я вижу?!

Кажется, он ещё больше стал. И выше. При росте, уходящем далеко за два метра, в Морозе было килограмм так-эдак сто пятьдесят. Причём сколько из них мышечной массы, а сколько жира можно понять только экспериментальным путём, на срезе всего Мороза. Потому как, правда, непонятно. Пузо не висит, плечи шире гор, но при этом видно, что на ощупь Морозов очень даже мягкий. Сдобный такой, плюшевый медведь.

Ну и само собой, у человека таких объёмов просто обязана была быть густая, пышная и длинная бородища. Это даже не обсуждается. Правило такое.

Вот только внезапно, борода у Мороза теперь седая. И впрямь очень давно не виделись.

– Ах-ха-ха-ха-ха!

От этого наполовину смеха, а наполовину рёва группа «Альта» аж оцепенела. А Герман тем временем надвигался на нас, как... не знаю, как что, но что-то очень неумолимое.

– Василий Ива-а-а-аныч! Алексей Михаа-а-а-алыч! – Герман умудрился сгрести в объятия нас с Лёхой одновременно.

Сжал покрепче, поколол нас своей бородищей, а затем отпустил и перевёл взгляд на девушек.

– Дамы, – отвесил поклон, а затем шёпотом спросил, почему мы не рассказывали ему о дочках.

– Это подразделение «Альта», – объяснил я. – Закреплённая за мной группа егерей. Долго рассказывать... ну так и времени у нас достаточно.

– А то! Тогда я сейчас распоряжусь выдать милым дамам лучшую снарягу из той, что у нас есть, и поболтаем.

С тем Мороз извлёк из необъятных штанов рацию, хотел было надиктовать кому-то распоряжений, но вдруг осёкся.

– А группе «Альта» нужен инструктаж? Они в курсе правил вообще?

– Стеклова! – крикнул я и Таня пулей метнулась к нам. – Про магию на поле знаешь?

– При игре в страйкбол допускается использование любой магии, кроме той, которая может прямо или косвенно нанести физические и/или ментальные повреждения другому игроку, – как всегда чётко отрапортовала Стекловата. – Под перечень попадают заклинания как с моментальным, так и с отложенным типом действия. Как с постоянным, так и со временным эффектом, обратимые и необратимые. Так же запрещено внушение, подчинение и призыв существ, при помощи которых игрок прямо или косвенно нанёс физическое

и/или...

– Вот это ты их вымуштровал, конечно, – улыбнулся Мороз.

– Молодец, Стеклова, – похвалил я. – Беги, объясни правила остальным.

– Да, Василий Иванович!

Герман снова поднёс рацию к лицу и снова убрал обратно.

– А на турнир девок твоих запишем?

– Что за турнир?

– Да так, – отмахнулся Мороз. – Мимо всяких ассоциаций, союзов, лиг и зачётов. Чисто местный, дружеский. Жаст-фо-фан, – решил козырнуть Герман знанием английского.

– Чего? – улыбнулся Лёха. – На фофан играете?

– А ты всё такой же глухой, да? – неожиданно для друида Герман потрепал его по щекам.

– Чего?!

– Ничего, – продолжил Мороз, отпустив Лёху, и тут вдруг подмигнул мне. – Так вот. Дружеский-то он дружеский, но со вступительным взносом. И приз за первое место – четыре квадрака. Турнир «Квадро Квадро». Название сам придумал...

Во как! Уже интересней.

До снегоходов ещё жить да жить, а порассекать вокруг Удалёнки на квадроциклах можно уже сейчас. Что бы там ни был за внос – беру!

– Ну и фотография команды на стене в арсенале, – окончательно добил меня Герман.

Всё!

Точно!

Ну а разве есть хоть один довод против? Свежий воздух, командный дух, чувство локтя, хороший приз.

– Давай запишем, – согласился я.

Тогда Герман наконец-то переговорил со своими работниками по рации. Попросил внести группу «Альта» в список участников турнира и выдать им снаряжение:

– Да-да, новое. Да, из магазина. Да, я знаю... слышь! Ты с кем споришь-то?! – чуть поорал для проформы на экономных организаторов, затем похвалил за экономность и повёл нас в домик с надписью «Администрация»...

– Кучеряво живёте, Ваше Сиятельство, – я аж присвистнул, когда Мороз провёл нас мимо уютной каморки со стойкой ресепшн в своё логово.

Как будто в охотничий домик внедрили хай-тек начинку. А впрочем, так оно и было. Справа и слева от плазмы с охреневшей диагональю висели трофейные головы монстров. Камин вычищен до блеска и не растоплен – всё же рановато для него – но это не беда, потому как на противоположной стене полыхает муляж камина. В углу на массивном столе из

цельного дуба чайник, микроволновка и маленький лёдогенератор на пару литров.

По центру комнаты как раз три кресла, а между ними барглобус и кофейный столик. Правда вот, столик на медвежьей шкуре стоял, и Лёха невольно поморщился. Но после почуял синтетическую имитацию, пускай и дорогущую, и успокоился. Синтетики друиду не жалко.

– Проходите, гости дорогие, садитесь, – Мороз указал нам на кресла, а сам двинулся к бару.

Походу, опять пить. Я даже хотел было отказаться, но тут...

– Хоба! – крикнул Герман и достал бутылку.

– Это она?! – тут же заржал Лёха. – Серьёзно?! Ты сохранил?!

– А то! – кивнул Мороз, а затем начал произносить название пойла, при этом жестикулируя на итальянский манер. – Нонино Крю Моновитино Пик-коли!

Граппа. Не факт, что Герман правильно транскрибировал её название, но да кому здесь, в этой комнате, на это не насрать?

О-хо-хо...

Сколько воспоминаний сразу нахлынуло. Нет, по Италии мы во время войны не ходили, но случайно нарвались на склад этой чудо-выпивки в Швейцарии, когда... ай, да неважно, когда «что». Это история не на один час.

Важно то, что Мороз сохранил эту бутылку до наших

дней.

– Охренеть, – улыбнулся я и попросил подержать сокровище в руках.

– У меня ещё четыре осталось, – подмигнул Герман.

Затем достал из бара стаканы, плюхнулся в кресло, взял пульт от телека и переключил свою чудо-плазму на камеры наблюдения. Лес, лес, лес, лес, лес, парковка, снова лес и-и-и-и... да, ещё немного леса.

– Никто не против, если я одним глазком посмотрю чемпионат? – спросил он. – Я же всё-таки организатор.

– Конечно, не против, – ответил я, свернув пробку с бутылки. – У меня же там девчонки выступают, и я собираюсь болеть.

– Ну вот и отлично.

И тут моё внимание привлёк квадратик, в котором было изображение парковки. Внезапно к страйкбольному клубу подкатил лимузин. Из салона выгрузилась шумная толпа, в которой безошибочно узнавалась золотая молодёжь.

В специально-рваных и очень дорогих шмотках, в солнечных очках явно не по погоде и в обуви без носков. Знаю я таких...

– Это что за клоуны? – хохотнул я, разливая граппу. – Участники, что ли?

– Ага, – кивнул Мороз. – Чемпион наш местный.

– Ну раз это ваш местный чемпион, то я в победе своих девок вообще не сомневаюсь. Ну, – я поднял бокал. – За

группу «Альта»!

Лимузин был задействован неспроста.

Сегодня Андрей Несвицкий – самый младший и самый избалованный из сыновей князя Несвицкого – должен был блистать, как никогда. Очень молодой, очень слащавый, весь из себя в тренде и в тусовочке, он всеми силами стремился в медиапространство.

Ну потому что! Потому что он достоин! Достоин стать не просто частью богатой красивой жизни, но и её флагманом; авангардистом и лидером мнений!

Однако...

Стоит отдать Андрею должное, он не запел.

Не начал рисовать сомнительные картины сомнительными частями тела и даже не пошёл играть в кино.

Выступать со стенд-апом или вести какое-то шоу, то есть заниматься чем-то, где нужно много, долго и увлекательно говорить, тоже было явно не для него. И потому Андрей решил показать себя миру в том, в чём он действительно преуспел.

Отцовские связи и деньги помогли развить Несвицкому нехилый дар друида. Другой момент, как его использовать. Закрывать трещины опасно, ведь иногда случаются накладки. Служить – тоже так себе. А вот нагибать в страйкболе –

самое то.

К тому же, иногда за Андрея нагибали не только его на- выки, но и титул папеньки. Иная команда проигрывала по причинам очень далёким от спорта либо вообще снималась с соревнований.

Ну а посему Андрей с командой, которую можно было бы по совести назвать «Андрюша& Прихлебатели», стал завсе- гдатаем самого известного, самого дорого и – чего уж там? – самого лучшего страйкбольного клуба.

А что до выхода в медиапространство, то именно для этой цели сегодня вместе с собой они взяли на проходной тур- нир блогершу-миллионницу, которой проплатили целый до- кументальный фильм о команде Несвицкого. О том, какие они – классные парни, как им весело, и здорово, и вообще.

– Надеюсь, будет весело, – выпрыгнула из лимузина Ната- лья Лёвина, более известная в сети как «Натулёныш».

– Ещё как весело, – самодовольно ухмыльнулся Несвиц- кий.

Натулёныш включила запись с фронтальной камеры на своём смартфоне и записала несколько видео с парковки, в которых набалаболила обычное блогерское. Необоснованно оптимистичное и с перебором восторженное.

Затем выключила запись и двинулась вслед за командой получать снаряжение.

– Слушай, Андрюш, – решила уточнить она по дороге. – Деньги, конечно, не пахнут и всё такое. Но бегать по лесу с

ружьём в этом страном шлеме... ну камон. Такое себе, если честно.

Несвицкий в ответ лишь вопросительно поднял бровь.

– Я это к тому, что... ну..., а вы же с первого раза победите, да? Очень не хотелось бы переснимать даже за бабки.

– Ах-ха-ха! – Андрей от такого аж рассмеялся. – Не волнуйся. Конечно же, мы победим...

Глава 4

Всё же мы с мужиками хоть и суровые вояки, а всё-таки аристократы не из последних. А потому в застольях и прочих радостях жизни знаем толк.

А потому Италия, так Италия. Не квашеной капустой же нам граппу закусывать, верно?

А потому Мороз по-шустрому оформил доставку продуктов, и ещё до начала турнира на нашем столе оказалось много всякого вкусно-тематического.

Виноград: сочный, вкусный, здоровенный. Такой, падлюка, наливной и аппетитный, что хоть в рекламе снимай.

Сыр. Увесистая шайба камамбера, которую Мороз по-свойски и без затей растопил в микроволновке. Ну и чиабатта под это дело, само собой, чтобы помакать.

Оливки с маслинами. Целое ассорти – жирные гиганты с косточкой и те, что поменьше и попроще, зато фаршированные. С анчоусом вообще шик, как по мне; под крепкую выпивку самое оно.

Ну и не совсем итальянская нарезка из сальчичона, хамона, прошютто и прочих пряных сыровяленых видов мяса и колбас.

Короче говоря, красота. Эстетическое наслаждение я получил от одного вида всей этой поляны. Особо доставляла посуда – у Мороза в кабинете для такого случая были при-

пасены тарелки из обработанных древесных спилов.

– Ну что, мужики? – пробасил Герман. – За встречу?

– За встречу!

Бахнули. Закусили.

Сперва сырком, само собой, пока не остыл окончательно.

Сполна прочувствовав все эти взрывы вкусов, я откинулся в кресле, и как давай изо всех сил проживать момент.

Хорошо.

Настолько хорошо, что даже вслух об этом заявить хочется:

– Кайф, – улыбнулся я и взглянул на экран, где к этому времени уже появились команды.

Пока что команды просто стояли и слушали инструкторов, которые на всякий случай ещё раз проговаривали правила вслух. Девочек прямо не узнать. И дело не только в масках, ружьях и куче разномастных патронташей. Мороз им не только снаряжение выдал, но ещё и одежду спортивную. Камуфляж для летнего сезона, карманы, капюшоны – все дела.

А Стеклова со Смертью ещё и макияж умудрились себе сделать. Таня просто физиономию лица под хаки раскрасила, а вот Смерть подошла к делу с выдумкой.

Глаза чёрным обвела на манер мишки панды и губы. Маскировать это её не маскировало, но на противника эффект явно произведёт. От внешнего вида Риты даже мне через экран жутковато стало.

Валькирия!

Богиня войны!

– А во что играем-то, кстати? – спросил я, разливая ещё по одной.

– Так... в страйкбол же, – нахмурился Герман, но почти сразу же понял о чём я. – А-а-а. Ты про дисциплину?

– Ага. Чего у тебя там? Защита крепости, или кто кого первым перестреляет?

– Не, – улыбнулся Мороз. – У нас сегодня масштабно. Захват флага без турнирной таблицы. Все команды в периметр зашли и погнались. Кто флаг на свою базу унесёт и продержит десять минут, тот и молодец.

– Десять минут?

– Десять минут.

– Тю-ю-ю.

– Вовсе и не «тю». И кстати! За Державина! – поднял тост Герман.

Выпить за Стёпку милое дело, однако после я не удержался и на выдохе спросил:

– А с чего такие почести? И какая связь?

– М-м-м, – промычал Мороз, закинув в рот виноградину. – Так он нам систему под это дело подогнал. По спецзаказу.

– Расскажешь?

– Расскажу, конечно, – Герман утёр усы тыльной стороной ладони. – Получается, что у нас теперь всё поле силовым куполом окружено, тридцать метров в высоту. А сам «флаг» –

это хреновина такая, на металлический шар похожая, только с крылышками...

– А с крылышками-то нахрена? – заинтересовался Лёха.

– Ну ты слушай дальше. Шарик этот по лесу летает, чтобы его найти труднее было. А когда его кто-то из игроков схватил, сразу же шарашит в небо луч, который на куполе отображается. И все сразу же понимают, где он сейчас находится. Так что десять минут на базе его продержать – это ещё постараться нужно.

– Интересно, – сказал я.

Не для галочки сказал, правда, так считаю. Задумка очень даже.

– Название ещё у этого шара чудное такое, – задумался Герман. – Стёпа какого-то учёного хорвата к себе в институт сманил, вот в его честь и назвали по фамилии. Как же её... блин, – Мороз защёлкал пальцами. – Квидич! Во! Точно!

– Квидич, – повторил я. Так сказать, покатал новое словечко по нёбу.

– Запоминай-запоминай, – ухмыльнулся Мороз. – Мы – первопроходцы, но скоро эта хрень везде будет.

– Посмотрим.

Кажется, разговор зашёл в тупик. Ну а раз так:

– Ещё по одной?

Немногим ранее.

– Какого хрена? – стоя посередь арсенала в расшнурованных армейских ботинках, Андрей Несвицкий уставился на список участников.

«Несвицкий Team» – это понятно кто.

«Клан Калана» – местные мытищинские ребята, не из ода-рённых. Играют исключительно потому, что база близко к дому. Играют, к слову, неплохо, хоть и без огонька. С ними договориться было проще всего.

Четыре квадроцикла, так четыре квадроцикла. Вот вам, пожалуйста, безо всяких турниров, только слейтесь как-нибудь поэпичней.

Команда «Эвтаназиологи» – тоже знакомые. С ними не то что просто, с ними вообще договариваться не нужно. Несмотря на громкое название, они не соперники. Просто шестеро мужичков глубоко за сорок с пивными животиками и одышкой. Бегают, ржут, получают удовольствие от процесса.

Их ребята Несвицкого и так уберут, безо всяких договорённостей. И без маломальских последствий, потому как старше барона там никого нет.

Дальше:

«ИП Слукин» – как сразу становится понятно из названия, офисники на выгуле. Тимбилдинг, все дела. Вот только этот тимбилдинг у них проходит каждые выходные, и играть они умеют. И не просто играть, а ещё и выигрывать. С ними

у Несвицкого бывали, что называется, «потные катки».

Если взять все их встречи за всё время, то получится ничья. И технически их стоило бы бояться, но-о-о-о... Вот ведь какая незадача – название их команды зачёркнуто.

Не смогли приехать и снялись.

Должно быть, это как-то связано с обысками на складах продукции. Папенька Несвицкий поспособствовал.

А вот дальше...

– «Альта», – прочитал Андрей. – Это вообще кто?

– Какие-то проблемы, кэп? – спросила его Квин, а затем по бесячей привычке надула и лопнула розовый пузырь из жвачки.

Квин стояла у истоков команды Андрея. Графская дочка, отец которой вёл дела с князем Несвицким. Хотя... если уж называть вещи своими именами, то, скорее, уж работал на него. И после того, как дети сдружились на почве страйкбола, стремительно пошёл на повышение.

Отец Аглаи, так звали Квин мимо позывных, проел дочери весь мозг. Мол, так и так, дружба – это хорошо, но дружба нежная, с проникновением и свадьбой, – ещё лучше. Сватал её изо всех сил, короче говоря. А Квин в свою очередь уверяла его, что делает всё возможное для соблазнения Андрея, но на самом деле в гробу видала замужество.

Совсем.

И дело тут не в Андрее.

Сильная и независимая пацанка, она не подпускала к се-

бе на пушечный выстрел никого. Не из каких-то убеждений, а... просто. До поры до времени решила упиваться своей силой и независимостью.

Выглядела барышня, понятное дело, броско. Всевозможные перстни, цепочки и ленточки в волосах. Кислотно-салатовый автомат. Да чего уж там? Боевой грим – толстая яркая полоса вырвиглазного оттенка оранжевого от уха до уха.

Не камуфляж, а скорее, наоборот.

Что до магического дара, то Квин была чистым физиком. Самое то, что нужно для страйкбола. Выше, быстрее, сильнее. Самый результативный игрок «Несвицкий Team» сразу же после лейтенанта Давыдова.

Но с тем всё понятно.

Проигравшийся в казино молодой военный, которого князь Несвицкий сперва взял под крыло, а затем отдал сынишке как игрушку. Дорогую игрушку, редкую. Можно даже сказать, «коллекционную». Если бы не азарт, то со своим даром Давыдов рано или поздно дошёл бы до службы в Тайной Канцелярии.

Теневик.

Ну или же стелсер, как их называют на западе. Бесшумная кошачья поступь даже при беге, идеальный слух и молниеносные рефлексy. Ну а самый главный перк – умение в прямом смысле слова становиться прозрачным, когда стоишь без движения.

И кстати!

Все эти умения строго вписывались в рамки правил страйкбола. То есть имба, как она есть.

– Кэ-э-эп? – повторила Квин, вырывая Несвицкого из раздумий. – Проблемы?

– Не знаю, – Андрей обернулся на блогершу, которая скакала перед зеркалом в майке и широких армейских камуфляжных штанах. Пилила контент между делом. – Давыдов, поди сюда.

– Да, капитан.

Как бы теневику ни было от этого противно, но Несвицкого обязательно нужно было называть либо «капитан», либо «кэп», либо «наш бесстрашный лидер». А в идеале бормотать что-то бессвязное, засунув язык ему в задницу.

– Знаешь, кто такие «Альта»?

– Первый раз слышу, – честно ответил Давыдов.

– Хреново.

Несвицкий задумался.

– Кто-то серьёзный? – спросила Квин и в очередной раз лопнула жвачку. – Так давай тогда перестрашуемся и пока не поздно поменяем эту курицу, – девушка мотнула головой в сторону блогерши, – на кого-нибудь, кто умеет играть.

– Не носи херню, – рявкнул Андрей. – Ради этой курицы всё и затевалось. Эта курица несёт золотые яйца и...

Несвицкий крепко задумался, но так и не смог осилить метафору до конца.

– Короче, эта курица сделает нас знаменитыми, – закон-

чил он свою мысль.

– Ребят, а вы чего такие мрачные?! – крикнула Натулёныш между селфи и селфи. – Что-то не так?!

– Всё так! – уверил её Несвицкий.

А про себя подумал, что планы придётся немного переиграть...

Обратно.

– Во! – крикнул я, указывая на экран и защёлкал пальцами. – Во-во-во! Смотри!

– Смотрю, – кивнул Мороз и прищурился. – А куда смотреть-то?

– Вот эта блондинка, видишь?! Зверюга настоящая, я тебе клянусь!

А на экране Стеклова выстроила девок вокруг себя и жестикеровала со скоростью сурдопереводчика. Как я и ожидал, взяла на себя лидерство.

– Да-да, – поддакнул Чего. – Скуф дело говорит, у Тани потенциал огромный.

– Друидка, – на упреждение пояснил я. – Алексей Михалыч даже как-то раз соизволил её лично потренировать.

– Ах, ну раз сам Алексей Миха-а-а-алыч, – протянул Мороз. – Ну тогда, да, поверю. Слушай, Скуф, а может между собой тоже забьёмся? Чтобы поинтересней смотреть было?

– А давай, – согласился я, не отрывая глаз от экрана.

Вот ни малейшего сомнения в победе «Альты» нет. Вообще. Ничуть. Нисколечко. Так что за пари с Германом надо хвататься обеими руками. А то ведь... девкам квадроциклы, а мне чего?

– На что поспорим? – спросил я.

– На последнюю бутылку граппы!

Я аж хохотнул.

– Так мы ведь её всё равно выжрем. При любом раскладе.

– Это да, – согласился Мороз. – Но ведь сам факт! Кто её на стол поставит, а?! Как тебе такое, Скуф?!

– А давай, – согласился я и пожал Герману руку. – Лёх, разбей.

– Чего?

– Чего делать-то надо? – спросила Юля Ромашкина. – Я вроде бы внимательно слушала, но не всё поняла.

– Значит так, – хлопнула в ладоши Стеклова. – Слушаем меня. Тактика проста, как хлебушек. После свистка лосем несёмся в центр и занимаем позицию. Флаг искать не надо...

– А почему не надо? – похлопала глазами Ромашка.

– Потому что не надо. Подумай сама, – начала разжёвывать Таня. – Флаг блуждающий. Блуждает где-то в центре. Вот все и будут искать его в центре. Ходить, бродить бес-

цельно. А мы тем временем укрепимся и будем снимать таких вот праздношатающихся, потому что мимо нас они рано или поздно пройдут. Потому что центр. А флаг блуждает где-то в центре и...

– Да понятно-понятно, – прервала бурный поток мыслей Её Сиятельство.

С одной стороны, Таня была собрана как никогда. С другой же, возбуждена, как обожравшийся сахара на ночь глядя ребёнок. Зачистки трещин – безусловно, нужное, важное и почётное дело. Но сейчас, здесь, во время имитации боевых действий в формате «Разумный – Разумный», Стеклова расцвела как никогда прежде.

Немного неуместное сравнение, но сейчас она чувствовала себя, как истосковавшаяся взаперти собака, которую наконец-то выпустили побегать по лужайке.

– Дальше-то что? – спросила Её Фонвизина.

– А дальше всё просто. С меня укрепления и ловушки. Смерть, ты – наши глаза и уши...

Рита Смертина хотела было удивиться и спросить, с чего бы вдруг, но тут же вспомнила, кто она такая. Могущественная некромантка, которую сослуживцы постоянно припрягают поднимать из мёртвых всякую мелкую живность. И здесь, в лесу, обязательно должна найтись подобная. Белочки какие-нибудь, бурундучки.

– Ромашка, ты – нос нашей команды, – продолжила Стеклова.

– Поняла.

– Дольче?

– Да?

– Сможешь устроить дым без огня?

– Смогу, – кивнула Чертанова и даже немного улыбнулась, здесь, на полигоне, её хандра немножечко поутихла.

– Отлично! – обрадовалась Таня. – Тогда на тебе контролируемая дымовуха. Дальше! Фонвизина, ты у нас главный стрелок.

– М-м-м, – поджала губки Её Сиятельство. – Это потому, что я больше ни на что не способна? Так по-твоему?

– Нет, – почесала в затылке Стеклова. – Потому что ты – княгиня.

– И что?

– Ну как что? Скажи ещё, что тебя с детства не таскали на стрельбище и на охоту.

– М-м-м, – повторила Ольга Сергеевна.

Хотела было съязвить, но не придумала как. Ну... хотя бы потому, что против очевидных вещей не попрёшь. Действительно таскали. И на охоту таскали, и на стрельбище. Причём владела она не только огнестрелом, но и на полном скаку умела пристрелить куропатку в глаз из лука.

– Ладно, – кивнула она. – Согласна. Действительно, стреляю я явно лучше вашего.

– Никто не спорит! Ну и Шама... Шама... Шама-Шама-Шама...

Тут Таня не на шутку задумалась. Надолго задумалась. Так что Шестакова не выдержала и возмущённо спросила:

– Чего Шама-то?

– Не знаю, – честно ответила Стеклова. – В резерве будешь. Придумаешь что-нибудь полезное, но при этом не разрушительное? Так, чтобы по правилам?

– Постараюсь, – улыбнулась каким-то своим мыслям шаманка.

– Ну и отлично! Всё тогда! Ждём свистка и погнали! Порвём всех! – от азарта Стеклова аж ногами затопала. – Кто всех порвёт?! Мы всех порвём! Кто всех порвёт, а?! А ну-ка, вместе!

– Мы всех порвём, – улыбнулся в камеру Несвицкий и прикрыл за собой дверь. – Вот увидите.

Рожа у Андрюши была красная.

Только что он поругался с командой Морозова. Хотя точнее сказать, «пытался поругаться». Всё-таки люди у графа работали подкованные, стрессоустойчивые и привыкшие вежливо работать с любыми возражениями.

Даже с такими нелепыми.

Несвицкий как мог пытался прожать мысль о том, что с ним поступили нечестно и неспортивно. Правила, дескать, меняются в последний момент, приём заявок должен закан-

чиваться хотя бы за сутки до мероприятия, и вообще.

В ответ его так завуалированно послали нахер, что даже докопаться не до чего. Просто виртуозно.

– Выключи пока камеру, – попросил Андрей блоггершу. – Потом поснимаешь, ладно? Когда игра начнётся.

– Камо-о-он! – Натулёныш не вняла. – Сейчас весь самое интересное происходит! Типа бекстейдж!

– Выруби, я сказал!

– Ой...

Бешеный, как чёрт, Андрей велел своей команде опоздать на контрольную точку, а сам чуть ли не бегом направился к месту, с которого начинал «Клан Калана».

– Короче, пацаны, планы меняются.

– Ну бли-и-и-ин, – расстроился глава команды. – Квадриков не будет?

– Да будут! – от глупости окружающих Несвицкий свирепел всё больше и больше. – Будут тебе твои квадрики, если сделаешь всё как надо!

– Так ведь..., а как надо? – нахмурился «калан». – Мы ведь договаривались слиться, разве нет?

– Разви неть, – грубо передразнил его Несвицкий. – Заваля хлебало и слушай. Перед тем как вы сольётесь, встречаемся в центре и вместе валим группу «Альта»...

Глава 5

– А-а-а-а-ай! – Стеклова подхватила Смертину под руку и рывком поставила на ноги. – Рита, твою мать! – и сразу же потянула за собой, не давая даже листву из волос вытряхнуть. – Давай сначала до места добежим!

Кадет Смерть только что запнулась о корягу, пролетела сквозь кусты и затормозила головой о лесную подстилку. Хотела как лучше, это она на бегу сканировала округу на предмет дохлых зверьков, а получилось как всегда.

Зато!

Теперь она была ещё больше похожа на лесную ведьму!

Лосем, как и скомандовала кадет Стекловата, группа «Альта» пробиралась к центру игровой площадки. Добежать, засесть, замаскироваться, ну а дальше уже всё остальное.

– Где-то здесь, – резко остановилась Таня и подняла руку.

– Почему здесь?

– Шаги считала, – пояснила она. – Игровая зона два на два километра, и получается, что...

Договорить Стеклова не успела, потому как тут же с юго-запада, а стороны света она вычисляла на отлично, зазвучали хлопki.

– Пах-пах-пах-пах! – деревья неподалёку окрасились брызгами жёлтой краски.

Которая и не краска на самом деле, а специальная жидкость магического свойства, отсюда ломовой средний ценник за игру и настоящая кормушка для зачарователей, алхимиков и артефакторов. Попадая по игроку, эта краска тут же окрашивала его в яркий цыплячий цвет, который среди листвы не заметить просто невозможно.

Целиком.

Прямо вот совсем.

Но не стоит переживать ни за кожу, ни за одежду. Краска так же легко смывалась при помощи соответствующего антидота. Который, к слову, развеивал бытовое проклятие молчания, которое автоматически накладывалось на выбитого «жёлтого» игрока. Мёртвые ведь не орут. Реализм, все дела.

– Пригнитесь! – крикнула Стеклова и взялась за волшбу.

Выплеснув залпом чуть ли четверть всей своей маны, друидка привела в движения толстенные вековые корни и вырастила на линии стрельбы живую преграду. Почему так много для мага такого уровня?

Скорость.

Древесный щит буквально выпрыгнул из земли. За секунду, а то и меньше. И тут же по нему застучали первые, более прицельные шарики.

– Там двое, – приняхавшись, сказала Ромашкина. – А остальные берут нас в кольцо.

– Значит, и мы рассредоточимся, – сказала Стеклова. – Рита, а вот теперь настало твоё время. Давай. Поднимай

всех, кто есть.

– Делаю, – кивнула Смерть.

Всё-таки Мытищи город оживлённый, и зверья в лесах не так уж много. А потому Смертиной пришлось довольствоваться одной наполовину разложившейся белкой, кошкой со следами автомобильного протектора на шкуре и мёртвым дятлом.

С последним оказалось особенно сложно.

Даже несмотря на то, что Рита управляла своими подчинёнными не от и до, в полном ручном режиме, но совладать с крыльями и лететь, когда ты раньше никогда ничего подобного не делал, оказалось довольно сложно.

– Вижу одного, – сказала Смерть, закрыв глаза и посмотрев на мир из головы белки. – Вон там, – и указала рукой направление.

– Отлично! Шама и Фонвизина, идите и выбейте гада.

– Сделаем.

– Девочки! – крикнула им напоследок некромантка. – Следуйте за белкой.

– Э-э-э, ладно, – ответила шаманка, и первая двойка альтушек покинула укрытие.

– Дольче, дым! Как можно больше! В ту сторону, откуда по нам стреляют!

– Сейчас будет, – кивнула Чертанова.

Несколько секунд, и по ту сторону корней действительно повалил густой плотный дым.

– Так, – Таня на секунду выглянула из укрытия. – Оставайтесь здесь и держите оборону, а мы с Ромашкой на вылазку. Не подведите, девочки!

Пузатые, молчаливые и очень-очень жёлтые «эвтаназииологи» один за другим грустно брели в сторону основных зданий клуба. Привыкшие к игре для развлечения против равных по силе соперников они даже не представляли, что их перестреляют так быстро. Даже не поняли толком, как так вообще произошло.

Итого их команда продержалась в игре...

– Двадцать минут, – сказал запыхавшийся Андрей, глядя на наручные часы.

– Вместо пяти! – Квин от негодования аж жвачку выплюнула. – Какого хрена?!

Действительно.

На самом-то деле команде Несвицкого хватило бы и пяти минут, чтобы расстрелять этих дилетантов. Более того, Квин или Давыдов справились бы в одиночку, но... контент. Как много в этом слове!

– Клас-клас-клас! – прыгала на месте Натулёныш, зажав автомат подмышкой и уже пересматривая записанное.

Квин, глядя на неё, очень грубо и не по-девичьи выругалась.

– Ну что там?! – крикнул Андрей. – Получилось?! Есть кадры?!

– О, да! – ответила блогерша. – И много! Я думаю, всё войдёт! Вообще всё! Разбавим вставками из студии с комментариями игроков, и уже не меньше часа эфира будет! Ещё и нарезки из этого сделаем для превью!

– Андрей, а вам обязательно так орать? – уточнила Квин, заслышав тоненький визг откуда-то со стороны центра поля.

– Слушай...

– Если действительно хотим выиграть, – сказал Давыдов, проявившись буквально из воздуха. – То нам пора выдвигаться и искать «флаг». Кажется, ребята там не особо справляются.

– А-а-ай, чёрт! – рассвирепел Андрей.

Худшие опасения подтвердились, и «Альта» всё-таки чего-то стоят. Кажется, нужно было сразу же идти вместе с «каланами» вместо того, чтобы играть на камеру. А кроме как «игрой на камеру» всё это действие никак не назовёшь.

С «эвтаназиологами» разделявались медленно, глумливо и в какой-то мере даже противно. Смакуя беспомощность врага, с шутками и всевозможными прибаутками, примерно так же старшие пацаны при игре в футбол забивают дошколятам голы при помощи задницы.

Ну а особенно долго пришлось загонять последнего из врагов, чтобы его подстрелила сама блогерша. Косая до невозможности, шумная и неспособная к передвижению по

пересечённой местности.

– Так! – крикнул Андрей. – Все сюда! – и команда тут же собралась вокруг. – Сейчас всей толпой двигаем в центр. Занимаем позицию, укрепляемся и ждём, пока...

Короче говоря, Несвицкий чуть ли не дословно пересказал план Тани Стекловой. Правда вот, Таня свой начала воплощать в жизнь вот уже как двадцать минут, а он лишь собирался приступить, но... лучшего всё равно не было.

Так что в случае, если «Альта» и впрямь избавилась от «каланов», то бой рисковал перейти в стадию, «кто кого пересидит».

– Засада?! – возмутилась Натулёныш. – Но это же скучно! Никакой динамики!

– Так надо, – пока что спокойно ответил Несвицкий, уже закипая внутри.

– Может быть, я тогда поброжу и снимаю пейзажи для вставок?

– Нет.

– Тогда интервью! Пару вопросов прямо из окопа! Круто, да?!

– Нет.

– А...

– Заткнись! – наконец, не выдержал княжий сын. – И делай, что тебе говорят! После того, как победим, снимем поле чисто для себя и снимаем шелухи! А сейчас завали хавальник и исполняй приказы!

Наталья испугано вытаращила глаза. К горлу тут же подступил колючий комок, а на глаза навернулись слёзы.

– Да ну-у-у-у, – закатила глаза Квин. – Принцесска изволит реветь?

Пускай и не принцесска, а реветь Натулёныш и впрямь изволила. В комьюнити, к которому она привыкла, с ней редко так разговаривали. Даже заказчики, те, кто платил ей за рекламу.

– Тише, – сквозь зубы процедил Андрей. – Только попробуй нас спалить, идиотка. Иди позади и не отвечивай. Всё! Погнали!

Хорошо сидим!

А учитывая то, как гонит Мороз, я даже немножечко захмелел.

– Под Калугой зомби собрались, ребята! – в три глотки орали мы. – Лич распустился совсем! Надо ему навалить, и из Калуги зомби-и-и-и прогнать!

И тут вдруг нашу старую-добрую фронттовую прервал парходный гудок.

– ТУ-УУУ-УУУУ!

Лёха аж подскочил в кресле от неожиданности и начал озираться.

– Ах-ха-ха-ха! – рассмеялся Герман. – Не ссы, Алексей

Михалыч! Это у меня оповещалка такая, чтобы уж точно не пропустить, – и мотнул головой в сторону динамика на стене.

– А о чём оповещение?

– Кто-то выбыл, – Мороз прищурился и взглянул на экран.

Я тоже присмотрелся. Но не для того, чтобы убедиться в том, что это не девки проиграли, тут у меня уверенность стоцентная. А так, просто посмотреть, что они вытворяют. Дольче со Смертью не заметил, надо полагать, что они прячутся где-то в дыму, но вот насчёт остальных был приятно удивлён.

Нагибают альтушки. Сурово так, бескомпромиссно. Аж глаз радуется. Вот, например...

...Её Сиятельство Фонвизина и Ксюша Шестакова сработались так, как никогда прежде.

Абсолютно бесполезная в «понарошном» бою целительница довольно быстро пристрелялась и преобразилась в снайпера, а Шестакова, которой полевой командир «Альты» не придумал применения, в идеальную мишень для отвлекающего манёвра.

Шама засучила рукава по локоть, так, чтобы светящиеся татуировки мелькали среди листвы. По сути, сама выдавала себя с потрохами и буквально напрашивалась на пулю.

Однако...

Татуировки светились не просто так. Пускай духи не могли остановить снаряд, это было против правил, зато усиливали девушку физически. В данном конкретном случае Шестакова сосредоточилась на скорости.

Как только по ней открывали пальбу, она начинала хаотично метаться среди деревьев рваными рывками, практически не оставляя шанса попасть по себе. Буквально дразнила бойцов из «Клана Калана».

А в это время Фонвизина их выцеливала.

К тому же, у неё был свой личный наводчик. Маленький и... нет, не милый. И пушистый лишь местами. Поднятая Смертиной белка выглядела, мягко говоря, лихо. Хвост облез, левый глазик выпал, да и лап на остатке всего лишь три.

Ну да не любоваться же ей.

Со своими обязанностями белка справлялась на отлично, и уже спустя десять минут беготни первая двойка «Альты» сняла первую двойку «Каланов».

Тем временем Стеклова для обнаружения противника вместо нежити использовала нюх кадета Ромашки.

Выследили.

Нашли.

Но, увы, разделаться со своими так же просто им не удалось. Завидев «каланов» ещё издалека, Таня на свою голову решила их запутать.

Подбираясь всё ближе и ближе, она всю сливалась с природой и пользовалась друидский дар. То веточкой хрустнет

за спиной противника, то кустами шевельнёт в совершенно противоположной стороне.

Так что, да, «каланы» действительно запутались. Другой момент, что оба оказались магами земли. И как нормальный маг земли в непонятной ситуации «каланы» вырастили вокруг себя настоящий пулемётный дот и решили играть от обороны.

– Вз-з-з-з! – будто бешеная стрекоза, промчался мимо них квидич, но даже это не заставило «каланов» вылезти.

Ребята ощущали на себе пристальный взгляд Тани Стекловой. Понимали, что она где-то рядом.

И тут командиру «Альты» пришлось пораскинуть мозгами. Как выкурить противника наружу, она придумала моментально. Другой момент, что правила игры довольно сильно связывали руки и нужно было выкурить их так, чтобы организаторы не усмотрели в этом нанесения физических повреждений.

Так что ядовитый плющ сразу отменяется.

И кактусы.

Заполнить весь дот изнутри крапивой тоже не вариант. Во-первых, на «каланах» всё-таки амуниция. А, во-вторых, если очень постараться, то за такое можно и притянуть. Крапивный ожог всё же ожог.

Задача.

– Хы, – расплылась в улыбке Стеклова. – Как знала, что когда-нибудь пригодится.

С тем она попросила Ромашку прикрыть её, спряталась за дерево и достала портмоне с семенами. Из всего многообразия Стеклова выбрала жирную коричневую семечку с белым кончиком. Затем разрядила маркер, достала один из шариков и очень аккуратно, двумя пальчиками, затолкала в него семя. А чтобы краска не вытекла, вырастила вокруг него рандомную растительную оболочку из этой же самой семечки.

– Один выстрел, – прошептала Таня, зарядила маркер заветным шариком и прицелилась.

Стреляла с колена, на выдохе, всё, как учили.

– Тах! – снаряд влетел прямым в окошко дота и разбился о дальнюю стенку.

«Каланы» в ответ открыли беспорядочный огонь, да только без толку.

Таня с Ромашкой уже надёжно укрылись, и друидка перешла к волшебству. И где-то там, внутри укреплённой землянки уже пробился росток одного очень странного тыквенного растения. «Escballium elaterium» или же, если по-русски, бешеный огурец.

– Бах! – раздался первый хлопок, а следом за ним хохот «каланов». Кажется, ребята рассчитывали, что с ними будут воевать посерьёзней. Однако прошли ещё двадцать-тридцать секунд и...

– Бах-бах-бах-бах!

Со стороны могло показаться, что дот – это и не дот вовсе, а микроволновка, в которой прямо сейчас готовится пачка

попкорна.

В следующий же момент перепуганные «каланы» выскочили наружу. Перепуганные и склизкие, сейчас они были похожи на новорождённых оленят, которые в первые минуты жизни пытаются удержаться на дрожащих ногах.

Перепуганные.

Склизкие.

С ног до головы в семечках, но абсолютно точно без каких-либо физических повреждений. И стоит ли говорить, что бойцы отряда «Альта» выбили их сразу же?

– ИИИ-Ииии-Ии-иИИ-и! – донёлся визг с центра площадки.

– Обратно! – скомандовала Стеклова. – Кажется, это наши!

Таня ошиблась.

На самом деле, этот протяжный, словно паутина тоненький, словно скальпель острый и на слух будто бы девчачий визг принадлежал последнему из оставшихся в игре «каланов». Минутой ранее он решил на штурм укрепления «Альты».

Дольче слишком уж расстаралась, и он рассудил так: раз уж он никого не видит в этом дыму, значит, и его тоже никто не увидит. И в целом оказался прав.

Осторожно ступая, «калан» наощупь пробирался вперёд. Видимость – половина метра, не больше.

И да, он чуть не налетел на дерево. Ничего необычного, вот только... внезапно на дереве сидел дятел. Будучи человеком сердобольным, он сразу же подумал что-то вроде: «Бедняжка! Потерялся в этом дыму!» – и потянул к нему руки.

А бедняжка вдруг взял и повернул на него голову. Прямо вот на сто восемьдесят градусов и с характерным хрустом. А потом ещё до кучи по-совиному крикнул:

– У-ху!

– ИиИИИ-ИииИ-ииИ! – завизжал он и бросился прочь, в дым, наугад и уронив на землю маркер.

Впрочем, бежал он недолго. Споткнулся обо что-то и кубарем покатился по земле. Затем тут же вскочил и обернулся посмотреть, обо что споткнулся. Инстинктивно. Необдуманно. Исключительно ради того, чтобы послать причине своего падения, будь то камень, пень или коряга, отрицательно-заряженные флюиды.

Вот только ни пня, ни коряги позади не было. А был там:

– Мяу, – кот с осиной талией.

– ИиИИИИИ-ИиииИ-ииИИИ...

Тут визг «калана» резко оборвался по причине проклятия молчания. Глядя на свою жертву бельмами раздавленной кошки, Смерть безошибочно расстреляла его сквозь дымовую завесу...

– ...а я ему говорю: Миша, ну тебе же нельзя мучное! Ты же не зимуешь, долболюб ты плюшевый, ни к чему тебе на зиму отъедаться. Сдохнешь от ожирения и всё.

– А он чего?

– А он всё уэ-э-э, да уэ-э-э...

– ТУ-УУУ-УУУУ!

– Ёптвою! – опять подскочил Лёха.

– Ещё одни выбыли, – улыбнулся Мороз. – Ну что? Похоже, твои девки вышли в финал?

– Вообще не сомневался, – отмахнулся я и внимательно уставился на мониторы.

Дольче перестала так отчаянно чадить, и теперь мне была видна вся картина происходящего. Рассредоточившиеся для охоты девки со всех ног бежали к центру. Туда, откуда и начинали. Противники тоже бежали туда же, но были ещё далеко, и у альтушек явно была фора.

Вот они встретились.

Вот что-то оживлённо обсудили.

А вот...

– Херасе! – Мороз аж выругался от неожиданности.

...умница-Шестакова направила маркер к небу, нажала на спусковой крючок, и в следующую же секунду «флаг» сиречь квидич сам, по доброй воле, выскочил откуда-то из кустов и буквально врезался в дуло.

– Это как? – почесал репу Герман. – Шарик же невосприимчив к магии.

– Наверное, тут дело не в магии, – ухмыльнулся я. – Готовь граппу, Сиятельство. Мои победят...

– Это что ты такое сейчас сделала? – прищурилась Фонвизина.

– Да фигня, – махнула рукой шаманка, – Элементарно. Наши ружья ведь не на простой пневматике работают, которая только метров на десять шарик кидает и точности никакой не даёт. Здесь всё совсем иначе. Здесь электромагнитная спираль стоит, как в пушке Гаусса. Она снаряд и разгоняет. А я просто запустила её в обратном направлении, так что теперь она не отталкивает предметы, а притягивает...

Никто в группе «Альта» не нашёлся, что сказать.

– Понятно? – уточнила Шестакова. – Ну вы чего? Ну просто же!

– Главное, что флаг у нас, – дипломатично заявила Стеклова, глядя на офигевшие лица остальных. – На базу! Бегом!

Красный луч квидича ударил в небо. Где бы теперь ни находились альтушки, ну или как минимум одна из них, ко-

манда противников точно знала где.

– Они взяли флаг! – на бегу крикнула Квин. – А-аай, чо-о-оорт!

– Отлично! – крикнул Несвицкий. – Оно даже к лучшему! Наташенька, засада отменяется! Ты рада?!

Наташенька не ответила. Во-первых, до сих пор таила обиду, ну а, во-вторых, бежать наравне с тренированным отрядом ей было ой как нелегко.

– Стоять! – скомандовал Андрей. – Так, Давыдов, давай дуй вперёд нас. И сделай так, чтобы мы подоспели на всё готовенькое.

– Скольких перестрелять? – буднично спросил стелсер.

– М-м-м-м-м... давай четверых, ладно? А нам парочку оставь. Героически ворвёмся на базу всей толпой и закончим последних. Как раз динамика будет. Всё, как наша блогерша хотела.

Говорить о человеке в третьем лице в его же присутствии, да ещё и не называя при этом по имени? Если этот человек не из знатного рода и за этим не последует никаких проблем, то почему бы и нет?

Обидится? Да и хрен с ней.

– Четверых, значит? – уточнил Давыдов и шмыгнул носом.

– Четверых, – кивнул Андрей.

– Без проблем, – сказал теневик и бесшумной молнией рванул по лесу в сторону базы группы «Альта»...

Глава 6

Бой близился к развязке.

Я наблюдал.

Стеклова выжимала себя досуха, в спешном порядке выращивая укрытие из корней. Большое, полноценное, так что альтушки могли стоять в нём в полный рост. Внутри остались трое – сама друидка, Ромашкина и медитирующая Смерть в качестве камер слежения.

Остальные разбежались по кустам и взяли на прицел вход в «землянку». Тактика простая, но рабочая. Да и потом, защищаться – оно ведь всегда легче, чем штурмовать.

Кадет Дольче особо порадовала, залезла на дерево и сныкалась где-то в кроне, за листвой. Порадовала не тем, что умеет лазать по деревьям – хотя навык похвальный и заслуживает пирожка с полки – а тем, что в игре ей удалось отвлечься от своих упаднических настроений. Ну не ползет депрессирующий человек на дерево... без верёвки с мылом. Ай да Василий Иванович, ай да чёрный юморист!

Короче...

«Альта» ждала гостей.

И за гостями я тоже следил.

Один из противников отделился от своей группы и с какой-то нечеловеческой скоростью рванул к базе девок. Нёсся так быстро, что я только и успевал искать его на камерах. Бе-

жал-бежал, а затем, совсем недалеко от землянки альтушек вдруг взял, да и пропал бесследно.

Теневик?

У-у-у-ух, ненавижу!

По сути, в качестве врага для меня они беспомощны. Макар Матвеевич может подтвердить, что мои щиты срабатывают вне зависимости от моего желания, так что пробить меня такая вот гадина всё равно не сможет. Но! Эти твари ведь подглядывают! И подслушивают! А ещё воруют или подкинуть чего-нибудь могут! Гранату там, например, или... трусы?

Ну...

Не грязные, а очень даже чистые, кружевные и компрометирующие кого-нибудь перед кем-нибудь.

Не суть.

Суть в том, что теневики – собаки дикие и крайне неприятные. Официальная версия заключается в том, что они могут становится прозрачными только в статичном положении, но я-то знаю! Нормально они в таком режиме перемещаются! Фонят, правда, как мыльный пузырь, но всё равно.

И чем сильнее маг, тем быстрее он может в своём стелсе передвигаться.

Короче! Будь моя воля, то я бы на государственном уровне издал закон, по которому этим гадам надлежит выходить из дома сугубо с колокольчиком на шее.

– Слышь, Герман? – уточнил я. – А это вообще по прави-

лам?

Мороз тут же понял, о чём я. Всё-таки смотрел ту же самую трансляцию.

– По правилам, – кивнул он и отправил в рот сложенный пополам слайс хамона. – Абсолютно любая магия по правилам, лишь бы не калечила. Так-то твои, вон, тоже все свои таланты используют. Только не говори, пожалуйста, что «это другое»!

– Даже не собирался, – ухмыльнулся я. – Один хрен победят.

– Ну! – развёл руками Мороз. – Сейчас и увидим! За гранд-финал!

С тем Герман разлил ещё немножечко граппы, мы выпили и вернулись к шоу. Итак. Где-то там прямо сейчас невидимый враг пробирался к землянке альтушек, из крыши которой, несмотря на физическое препятствие в виде корней, всё так же в небо херачил луч.

Учитывая, что через мониторы эту паскудину совсем не видеть, наблюдать за действием было напряжно. Саспенсно.

Вдруг и впрямь залезет внутрь и перестреляет моих?

– Что-то остальные совсем расслабились, – сказал Герман и указал на другой квадратик

А там команда противников почти полным составом – кроме теневика – неспеша шагала по лесу. Ребята о чём-то говорили, активно жестикулируя, а прямо перед ними скакала барышня с телефоном и всё это дело записывала.

– Блогеры, что ли?

– Походу, – кивнул Мороз. – Я эту девицу в команде Несвицкого впервые вижу.

– Так это же Натулёныш, – внезапно вмешался в разговор Лёха. – Я её сразу узнал. У неё же подписоты, если память не изменяет, миллионов пять.

А когда мы с Морозом резко обернулись на него, застыл с недонесённой до рта оливкой.

– Чего?

– Ты-то, Алексей Михайлович, откуда знаешь лидеров молодёжных мнений? – хохотнул Герман. – Неужто тебе в лес сеть провели?

– Так у меня вышка нормально достреливает, – пожал плечами Лёха и таки съел оливку. – Не жалуясь.

– Ать! – вдруг резко вскрикнул Мороз и аж с кресла вскочил. – Прозевали!

И впрямь прозевали. В тот момент, когда Михеев отвлёк нас на своего Натулёныша, мои умницы выбили стелсера. И стоял он теперь с ног до головы жёлтый прямо в дверном проёме, ведущем в землянку. Ну... проём, конечно, не «дверой», но... понятно, короче.

– Как так-то?! – кажется, Герман уже понял, что проиграл спор.

– Должно быть, кадет Ромашкина учуяла, – предположил я первое, что пришло в голову.

– Это которая высокая, что ли?

– Она самая.

– Зверомаг?

– Да, – улыбнулся я. – Зверомаг.

По правилам, тенивику из команды Несвицкого, знакомая фамилия какая-то, кстати, запрещалось оставаться на поле. Поникший, угрюмый и очень даже видимый для человеческого глаза, он кратчайшим путём пошагал за ограждение.

А потому, как нетрудно догадаться, не предупредил своих о том, что план их пошёл пёселю под хвост.

Так что закончился бой крайне быстро. Не прекращая съёмку, противники показушно-спокойно приблизились к землянке и тут же попали в засаду. Группа «Альта» открыла огонь аж с трёх разных точек в лесу, а одна из точек внезапно находилась на дереве.

Пара секунд решила исход матча.

– Ах-ха-ха-ха!

– Победил, Василий Иванович, победил, – Герман протянул мне руку. – На самом деле даже рад. Знаю, что квадроциклы в надёжные руки отдаю...

Несвицкий злился. Несвицкий ярился. Несвицкий в своём возмущении буквально клокотал, аки проснувшийся вулкан.

Ситуация для него сложилась непростая. Можно даже

сказать «говённая».

Ну проиграл и проиграл, казалось бы, чёрт с ним. И плевать на деньги, которые он заплатил блогерше. Легко пришли, легко ушли; чай не он их зарабатывал. Основная проблема заключалась в том, что Натулёныш вряд ли согласится на второй заход.

Возможно, из-за того, что Андрей был с нею груб? Да, точно. Кажется, что-то такое было. Самую чуточку, но ведь всем вокруг давно известно, что девушки склонны к обидам.

Но не суть!

Суть в том, что если она сейчас уйдёт, то уйдёт с концами. И хорошо, если просто кинет в игнор, а может ведь и опубликовать весь тот позор, что успела наснимать. Вывод: её нельзя отпускать. Ни за что и ни при каких обстоятельствах.

– Давыдов, – Андрей нашёл кому поручить это задание. – Следи за ней в оба. Смотри, чтобы не ускользнула.

«А там что-нибудь придумается», – решил Несвицкий.

Он уже успел отвести душу на соратниках, как только со всей его команды сняли проклятие молчания. Визжал, как пубертатная девка, топал ногами, раздавал всем подряд обидные прозвища.

Ну а теперь решил пересмотреть запись игры и поискать что-нибудь, к чему можно пристать. В конце концов, обжаловать результат потому, что он тебе не нравится, не может даже княжеский сынулька.

И, к слову, Несвицкий нашёл то, что искал.

– Вот! – орал он рядом со стойкой ресепшн в домике администрации. – Ну вот! Посмотрите! Это как вообще?! Это против правил!

А зацепился Андрей за кадры, на которых кадет Шестакова поймала квидич.

– Боюсь, в правилах не прописано ничего на этот счёт, – дежурно улыбаясь, отвечала администраторша.

– И очень хреново! Вы каким местом правила составляете?! Вы...

– Что тут за шум?! – внезапно из соседней двери высунулась красная бородатая рожа.

– Герман Григорьевич, – администратор аж выдохнула. – У Его Сиятельства есть претензии касательно игрового процесса.

«Герман Григорьевич», – начал судорожно вспоминать Несвицкий и таки вспомнил.

Морозов.

Владелец клуба и не последний человек в не последнем роду, так что тон пришлось немного убавить, и своё возмущение Андрей выказывал уже без прежней экспрессии.

– Герман Григорьевич, ну и вы меня поймите, – заканчивал он свою мысль. – Это прецедент, который заслуживает другой прецедент, а именно переписывание правил игры задним числом. Имело место быть магическое воздействие на игровой объект. Кто-нибудь узнает, додумается, как можно это использовать, и вам всё равно придётся вносить правки.

– Хм-м-м... Согласен, что прецедент, – кивнул Морозов, поглаживая бороду. – Я с таким действительно впервые сталкиваюсь. А вот насчёт всего остального не согласен. Магического воздействия не было, чисто техническое. И переписывать правила задним числом... Ваше Сиятельство, ну мы же с вами из аристократии. Услышьте сами себя.

Короче говоря, хрен там плавал. Григорьевич не собирался потакать Несвицкому. И даже более того:

– Ваше Сиятельство, будьте джентльменом. Барышни играли достойно и достойно победили...

Но тут в домик администрации вошла Стеклова, и джентльмен крикнул:

– Реванш!

Таня сперва обернулась. Посмотреть, не орёт ли этот лохматый юноша кому-то у неё за спиной. Оказалось, что нет.

– Реванш? – уточнила она.

– Реванш!

– Реванш, – расплылась в улыбке Стеклова, но тут же посерьёзнула. – Мне нужно уточнить у командира.

– Так заходи, моя хорошая, заходи, – тут же поманил её Герман. – Тут твой командир...

– Ага, – кивнул я. – А это он там истерил за стенкой?

– Он-он, – подтвердил Герман. – Молодой, горячий, шум-

ный. Княжеский сын всё-таки, к отказам не привык.

– Ага, – повторил я.

Признаться честно, идея мне не очень нравилась. Будто слепая провидица с клубком пряжи, я уже видел, куда может привести эта ниточка – кровная месть, война, покушения. Мы это уже проходили неоднократно.

А потому:

– Не тронь говно, – в лучших традициях мудрецов востока я назидательно поднял палец вверх. – И тогда смрад его не оскорбит твоё обоняние.

Как дисциплинированный солдат Стеклова и бровью не повела.

– Выиграли и выиграли, – сказал я. – На этом всё...

А тем временем Давыдов прислал на телефон сообщение, в котором доложил о том, что Наталья Лёвина засобиравлась домой и при нём вызвала такси. И без того бешеный Андрей от таких вестей окончательно осатанел и пулей выскочил из администрации.

– Где?! – крикнул он своей команде, ошивающейся возле лимузина.

– Там, – Квин махнула рукой в сторону домика с надписью «Сувениры».

Топоча как можно громче – так он казался самому се-

бе внушительней – Несвицкий ворвался внутрь. Натулёныш как раз снимала себя на фоне стенда с безделушками вроде кружек, футболок и брелков с символикой клуба.

Не говоря ни слова, Андрей вырвал телефон у неё из рук и швырнул об пол.

– Ты совсем больной?!

– Заткнись! – рявкнул он, а затем перевёл взгляд на продавца, нескладного прыщавого парнишку с огромным кадыком. – А ты вышел отсюда вон!

– Д-д-д-да, – парнишка решил не впутываться и юркнул в подсобное помещение.

– Андрей, ты – дурак?! – блогерша присела и подняла разбитый в чепуху мобильный.

– Куда ты с-с-собралась, с-с-с-сука? – даром что Несвицкий перестал орать, теперь в его речи появилось эдакое змеиное шипение.

– Андрей, не разговаривай так со мной! Я боюсь!

– И очень правильно делаешь, – Андрюша сжал кулаки. – Так куда ты собралась, я тебя спрашиваю?

– Я устала! Я хочу домой!

– Ты никуда не поедешь. Будет реванш.

– Реванш?! Ты шутишь?!

– А похоже? – ухмыльнулся Несвицкий. – Ты пойдёшь с нами и всё заснимешь.

– Опять?! – ужаснулась Натулёныш. – Нет, Андрей! Я никуда не пойду! Посмотри на мою одежду! Посмотри на мой

макияж! И вообще мне шариком больно в голову прилетело!
Я не собираюсь больше бегать по этому лесу!

– Ты взяла на себя обязательства, Наталья. Будь добра исполнять.

– А ты... А ты... А ты обещал победить с первого раза!
Такой был уговор!

Уговор? Эта сучка смеет что-то вкаты про уговор?

– Да если бы у меня была полная команда, то мы бы и в первый раз победили. Это всё ты. Ты только шумела и мешала нам.

– А как ты думал, Андрей?! Я же снимала! Комментарии записывала...

– Когда я переводил деньги на твой счёт, – подчеркнул Несвицкий, – я думал, что получу услугу.

– Ты... Ты...

Бей или беги или бей и беги. В мире человека этот рефлекс чуть видоизменился, и к нему добавилось ещё одно «или».

Борзей. Именно так и решила повести себя блогерша. Ну хотя бы потому, что сил терпеть больше не осталось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.